

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

9

1945

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Ответственный редактор
ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Член редакционной комиссии
НИКОЛАЙ, МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ

Ответственный секретарь редакции
ПРОТОИЕРЕЙ А. П. СМИРНОВ

№ 9

Сентябрь 1945 года

Официальная часть

МОСКВА, КРЕМЛЬ

ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

В день, когда народы нашего Союза единодушно и радостно торжествуют в честь великой окончательной победы нашего доблестного воинства, Православная Русская Церковь едиными устами и единым сердцем верных сынов своих приносит благодарение Господу Богу и возносит усердные молитвы за благоденствие и долгоденствие Ваше, дорогой Иосиф Виссарионович, чей военный гений и чьи неусыпные труды на благо нашей Родины даровали народам нашим великую победу и победоносный мир.

Да процветает возлюбленное Отечество наше под мудрым водительством Вашим и да послужит завоеванный Вами мир залогом мира для всего человечества.

**АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ**

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ В ДЕНЬ ПРАЗДНИКА ПОБЕДЫ НАД ЯПОНИЕЙ

ИЗ ВОРОШИЛОВГРАДА

Ваше Святейшество! Я и вся паства Донецкой епархии восторженно приветствуем Вас с великой победой над последним агрессором мира — японским фашизмом. Как счастливы Вы, что видели того, кто привел нас всех, всю нашу Отчизну, весь мир к этому долгожданному дню, когда настал мир во всем мире. Ему слава ныне и всегда. Молимся о нем и о победоносном воинстве, молимся о всем русском народе и о Вас, нашем великом первостоятеле пред престолом Всевышнего за нас и всю землю Российскую. Испрашиваем Вашего святейшего благословения.

СМИРЕННЫЙ НИКОН,
ЕПИСКОП ДОНЕЦКИЙ И ВОРОШИЛОВГРАДСКИЙ

ИЗ ГОРЬКОГО

Я, духовенство и верующие города Горького 3 сентября, в день всенародного торжества, вознесли благодарственные молитвы Всевышнему в ознаменование победы над Японией. Город ликует. Просим передать благодарность Генералиссимусу Советского Союза Иосифу Виссарионовичу Сталину, нашим дальневосточным войскам и Тихоокеанскому военно-морскому флоту.

ЕПИСКОП ЗИНОВИЙ

ИЗ ЖИТОМИРА

Сегодня, 3 сентября, в день окончательной победы над злейшим врагом Родины — Японией, отслужена в кафедральном Успенском Соборе Божественная литургия и благодарственный молебен. Я, духовенство и миряне поздравляем Вас, Ваше Святейшество, нашего первосвятителя и усердного молитвенника за нашу Родину, с днем Победы.

ЕПИСКОП АНТОНИЙ

ИЗ КАЗАНИ

Я, духовенство и верующие Казани приносим Вашему Святейшеству искреннее сердечное поздравление с днем окончательной победы над последним членом пресловутой «оси». Выделяем в помощь семьям наших доблестных фронтовиков сто сорок тысяч рублей.

НАСТОЯТЕЛЬ КЛАДБИЩЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ГОРОДА КАЗАНИ
ПРОТОИЕРЕЙ КАТЕШОВ

ИЗ КОСТРОМЫ

Духовенство и верующие Костромы, обрадованные вестью о победе на востоке и западе, совершив благодарственный молебен, приносят Вашему Святейшеству поздравление с днем Победы.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ПРОТОИЕРЕЙ ШУТОВ

ИЗ КАЛУГИ

Духовенство и верующие Калужской епархии приветствуют Ваше Святейшество с водворением мира во всем мире. Радуемся победе Красной Армии, руководимой Верховным Вождем, Генералиссимусом Сталиным.

ЗАВ. ДЕЛАМИ ЕПАРХИИ ПРОТОИЕРЕЙ ИОАНН СОЛОВЬЕВ,
ПРОТОИЕРЕЙ ГРИГОРИЙ ЛЫСЯК,
В. РЕУТОВ

ИЗ КУРСКА

Горячо поздравляем Ваше Святейшество с праздником Победы и наступлением мира во всем мире. Передайте наш пламенный привет Великому Вождю народов дорогому Иосифу Виссарионовичу Сталину, чей гений привел нашу страну к победе и славе.

АРХИЕПИСКОП ПИТИРИМ

ИЗ КУЙБЫШЕВА

Радостно поздравляю Вас, Ваше Святейшество, с великой победой, сокрушившей последнего агрессора, освободившей человечество от мирового зла и увенчавшей неувядаемой исторической славой нашего Великого Вождя и нашу героическую Красную Армию.

АЛЕКСИЙ, АРХИЕПИСКОП КУЙБЫШЕВСКИЙ

ИЗ КРАСНОДАРА

Верующие Кубани приветствуют Ваше Святейшество с историческим днем — полной победой над врагом, радуются наступившему миру и возносят горячие молитвы Господу Богу за непобедимую армию с ее Полководцем, Генералиссимусом.

ЕПИСКОП ФЛАВИАН

ИЗ ЛУЦКА

Ваше Святейшество! Сегодня, в день светлой победы над преступными врагами нашей Родины, я с вверенными мне духовенством и пасомыми Волынско-Ровенской епархии посылаю Вам, усердному молитвеннику за нашу землю, сыновние приветствия. Молю Всемогущего Подателя всех благ ниспослать мир всему миру, а Вашему Святейшеству многих лет на добрую славу Православной Церкви.

НИКОЛАЙ, ЕПИСКОП ВОЛЫНСКИЙ И РОВЕНСКИЙ

ИЗ РОСТОВА-НА-ДОНУ

Вместе с духовенством и паствою радостно приветствуем Ваше Святейшество с полной победой наших доблестных воинов над японским фашизмом. Благодарим Господа и молимся об утверждении мира во всем мире.

ЕПИСКОП РОСТОВСКИЙ ЕЛЕВФЕРИЙ

ИЗ РЫБИНСКА

Община верующих Рыбинской Георгиевской церкви поздравляет Ваше Святейшество с днем Победы. В сей день в нашем храме совершено благодарственное молебное пение о победе. Просим Вашего святейшего благословения.

Ваш покорный послушник

СВЯЩЕННИК ГРИГОРИЙ МУМЯТОВ

ИЗ СВЕРДЛОВСКА

Я с духовенством и паствою Свердловской и Челябинской епархии поздравляем Ваше Святейшество с новой блестящей и окончательной победой русского оружия и русской дипломатии над зарвавшимся христоненавистным врагом человечества. Мы в этой победе никогда не сомневались. От души молитвенно Вам, Ваше Святейшество, как нашему первосвятителю и первому молитвеннику за нашу Святую Русь, Генералиссимусу Иосифу Виссарионовичу Сталину как мудрому, всеми любимому народному Вождю и Полководцу и доблестной Красной Армии желаем здоровья и долгоденствия на многие и многие годы во благо и счастье нашей дорогой Родины.

ТОВИЯ, ЕПИСКОП СВЕРДЛОВСКИЙ И ЧЕЛЯБИНСКИЙ

ИЗ СМОЛЕНСКА

Ваше Святейшество! С чувством величайшей радости от своего имени, от духовенства и от верующих Смоленской епархии поздравляю Вас с победой над последним агрессором и с наступившим долгожданным миром.

ЕПИСКОП СМОЛЕНСКИЙ И ДОРОГОБУЖСКИЙ СЕРГИЙ

ИЗ СИМФЕРОПОЛЯ

Крымская епархия, вознеся благодарственное моление, приносит Вашему Святейшеству поздравление с пришествием радостного мира и с полной победой над врагом. Наша Родина спасена. Честь и слава героям-победителям!

ЕПИСКОП ИОАСАФ

ИЗ СТАРОБЕЛЬСКА

Верующие и духовенство города Старобельска и округа поздравляют Вас, Святейший Владыка, с радостным днем Победы над самураями. Мы отметили этот день благодарственным молением и пасхаль-

ным звоном за мудрого Вождя и родных воинов, покрывших себя славою.

БЛАГОЧИННЫЙ ИЕРОМОНАХ МИХАИЛ ТЕРЕЩЕНКО

ИЗ ТОМСКА

Молимся, торжествуя окончательную победу над последним врагом — Японией. Просим Господа о ниспослании правительству и непобедимой Красной Армии долгоденствия и благопоспешения в делах. Вносим наличными в фонд сирот семей доблестных бойцов Красной Армии, положивших свои души на поле брани, от храма — 10 000 рублей, от причта — 10 000 рублей.

НАСТОЯТЕЛЬ ПРОТОИЕРЕЙ СПЕРАНЦЕВ,
СТАРОСТА АНИСИМОВ

ИЗ ТАГАНРОГА

Духовенство, приходские советы и верующие церквей города Таганрога и Таганрогского благочинного округа Ростовской-на-Дону епархии в день праздника Победы над Японией восхищены великими победами непобедимой Красной Армии, руководимой величайшим Полководцем, Генералиссимусом и мировым стратегом И. В. Сталиным. Шлем Вашему Святейшеству радостные поздравления и пожелания. Просим Ваших святейших молитв и патриаршего благословения для мирной и счастливой жизни.

Вашего Святейшества покорный послушник

БЛАГОЧИННЫЙ ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСЕЙ ПЕРЧУКОВ

ИЗ ТАШКЕНТА

3 сентября, совершив благодарственный Богу молебен, я, духовенство и паства Ташкентской епархии приносим Вашему Святейшеству поздравление с днем Победы.

ЕПИСКОП ТАШКЕНТСКИЙ КИРИЛЛ

ИЗ УЛЬЯНОВСКА

После благодарственного молебна за победу русского оружия и за победителя — русский народ — причт, хор и богомольцы Неопалимовской церкви желают Вашему Блаженству и Полководцу Сталину здравия на долгие годы.

НАСТОЯТЕЛЬ ИЕРОМОНАХ ВИТАЛИЙ КРЕПКОВ

ИЗ УЛЬЯНОВСКА

Совершивши пред Господом Богом благодарственное молебное пение, я, клир и паства душевно приветствуем Ваше Святейшество с

долгожданной, полной и окончательной победой над всеми врагами и супостатами нашей горячо любимой Родины матушки-Руси. Да царствует на земле мир и благоденствие на долгие столетия!

ЕПИСКОП УЛЬЯНОВСКИЙ И МЕЛЕКЕССКИЙ
ИЛАРИЙ С ПАСТВОЮ

ИЗ ХАРЬКОВА

Духовенство и верующие Харьковской и Полтавской паствы радостно поздравляют Ваше Святейшество с днем окончательной победы над врагами и установлением долгожданного мира во всем мире. Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение! Слава победоносному нашему воинству! Всемирная слава Генералиссимусу Иосифу Виссарионовичу Сталину!

СТЕФАН, АРХИЕПИСКОП ХАРЬКОВСКИЙ
И БОГОДУХОВСКИЙ

ИЗ ХАБАРОВСКА

Верующие Хабаровского края в день Победы над японскими империалистами, вознося Господу молитвы и благодарения, просят Вас, Святейший Отец, принять поздравления с победой и пожелания Вам многих лет на продолжение благотворных трудов на пользу Церкви и Отечеству.

БЛАГОЧИННЫЙ ДАНИИЛ ФУРМАН

ИЗ ЧЕРНИГОВА

Приветствую Вас, Ваше Святейшество, с праздником Победы. Верующие Чернигова благодарят Бога, даровавшего мир всему миру, и молятся о Вас и дорогих наших воинах. Да сохранит Господь дорогих воинов и Великого Вождя на многие и долгие лета.

ЕПИСКОП БОРИС

ОБРАЩЕНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

К АРХИПАСТЫРЯМ И КЛИРУ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ КАРЛОВАЦКОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Когда Господь наш Иисус Христос, идя на вольное страдание за спасение мира, Своею Божественной молитвой утверждал на земле на все время Свою Церковь, Он молился не о том только, чтобы верующие в Него пребывали в вере, но и о том, в особенности, чтобы верующие все были едины: «да вси едино будут» (Иоан. XVII, 21).

Итак, если кто и мнит себя иметь веру, но не держится единства церковного, не радит о неразрывном общении с Единою Святою Соборною и Апостольскою Церковью, тот не только остается вне действия спасительной и всемогущей молитвы Христовой, но и вне спасения вечного.

В архипастырском попечении о тех, кто порвал общение с нашей Православной Русской Церковью, наипаче архипастырях и пастырях, и кто продолжает пребывать вне ее ограды, мы, следуя завету почившего Патриарха Сергия, снова, и в последний раз, обращаемся к преосвященным, представителям так называемой Карловацкой ориентации, со словом братского увещания принести пред Церковью покаяние в грехе разрыва с нею и чрез это вернуться снова в общение с Матерью Русскою Церковью.

25 лет тому назад ряд епископов оставил свои паствы и, покинув Родину, во главе с митрополитом б. Киевским Антонием, находясь за рубежом, в Югославии, в Сремских Карловцах, образовал «Высшее Церковное Управление». Указом покойного Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода Русской Православной Церкви от 22 апреля (5 мая) 1922 года за № 347 это Высшее Церковное Управление было упразднено. Тем не менее эта же группа архиереев продолжала свою деятельность, переименовав свое управление и дав ему новое название: «Временный заграничный архиерейский синод».

«Грехам предваряющим и другие грехи последуют», по изречению 7-го правила VII Вселенского Собора: нарушение указа Святейшего Патриарха Тихона повлекло за собою и дальнейшие нарушения и все бóльшее и решительное удаление от единства с Матерью-Церковью.

В 1923 году указанное выше распоряжение Святейшего Патриарха Тихона об упразднении Высшего Церковного Управления было вновь подтверждено (указ № 106 от 10/XI 1923 года). В 1928 году Указом Патриаршего Священного Синода от 9 мая № 104 постановлено: «Архиерейский Собор и Синод в Карловцах, являющийся не чем иным,

как продолжением бывшего Временного Высшего Управления русскими церквами за границей, считать упраздненными в силу постановлений Святейшего Патриарха Тихона и не имеющими канонических полномочий на управление делами Русской Православной Церкви за границей»...

«Распоряжения Карловацкого Собора и Синода, касающиеся порядка управления заграничными русскими церквами, учреждения новых русских епархий, увольнения, назначения или перемещения архиереев, как состоявшиеся без надлежащих канонических полномочий, — отменить».

«Предпринятые Карловацкой группой русских архиереев... попытки насадить в Западной Европе... свою особую иерархию и свой особый клир, в особенности же обнародованное в окружном послании Карловацкого Собора от 27 августа (9 сентября) 1927 года заявление о том, что Карловацкая группа, оставаясь частью Русской Православной Церкви и представительствуя ее за границей, признавая над собою и духовное главенство Патриаршего Местоблюстителя, "в то же время прекращает административно-канонические сношения с Московской Церковной властью» и отселе намерена управляться самостоятельно, — заявление, до очевидности послужившее программой действий для известной части отщепенцев и в пределах СССР, — ПРИЗНАТЬ самочинием, весьма опасным для церковного порядка и даже единства Русской Православной Церкви, не только за границей, но и в пределах СССР, ...и навлекающим на виновников его тяжкие взыскания по церковным канонам».

Наконец, 22 июня 1934 года Митрополит Сергий, бывший тогда Заместителем Патриаршего Местоблюстителя, вошел в Патриарший Священный Синод со следующим предложением: «Нашим постановлением от 9 мая 1928 года за № 104 самочинно возникшее в Сремских Карловцах Высшее Управление русскими заграничными православными епархиями и общинами объявлено упраздненным, а его действия и распоряжения — не имеющими канонической силы и отмененными. Архиереям и клирикам, подчиняющимся названному Управлению, предложено было (независимо от того, дадут ли они или не дадут известное обязательство в лойяльности) сделать постановление о ликвидации Управления или же, по крайней мере, каждому в отдельности порвать с этим Управлением и со всей группой, возглавляемой им (п. VII). Тех, кто откажется исполнить наше постановление (опять-таки независимо от того, дано или не дано вышеназванное обязательство) предположено «предать соборному суду, как ослушников законного священноначалия и учинителей раскола, с запрещением (смотря по вине и упорству) в священнослужении впредь до суда или до раскаяния» (VIII, в).

«Пять лет мы напрасно ожидали вразумления карловчан. 23 марта 1933 года (№ 311) я просил Святейшего Патриарха Сербского быть посредником в наших переговорах с карловацкими архиереями и своим авторитетом повлиять на них в благоприятном смысле. Святейший Патриарх принял на себя этот братский труд. Прошел еще год. И вот посланием своим от 25 мая с. г. за № 448 Святейший Патриарх сообщает мне, что Карловацкий Синод 7 того же мая прислал ему на наше предложение ответ совершенно отрицательный: они теперь не только не подчиняются, но уже не считают для себя возможным и какое бы то ни было соглашение со мною. Нельзя не согласиться с заключением Святейшего Патриарха, что после такого ответа дальнейшие переговоры с архиереями Карловацкой группы представляются

бесцельными и излишними. Таким образом, время увещаний, ожиданий, отсрочек и новых ожиданий кончилось. Наступила пора перейти от слов к действиям и привести в исполнение упомянутое наше постановление от 9 мая 1928 г.».

«Из общей массы архиереев Карловацкой группы я бы полагал выделить в качестве особо виновных и потому подлежащих запрещению нижеследующих: бывшего Киевского митрополита Антония, бывшего Кишиневского архиепископа Анастасия, бывшего Финляндского архиепископа Серафима и посвященного за границей епископа Тихона Лященко».

В связи с этим предложением состоялось постановление Священного Синода, пункт первый которого гласил: «Заграничных русских архиереев и клириков так называемой Карловацкой группы, как восставших на свое законное священноначалие и, несмотря на многолетнее увещание, упорствующих в расколе, предать церковному суду по обвинению в нарушении правил Св. Ап. 31, 34, 35; Двукр. 13—15 и др., с устранением обвиняемых, впредь до их раскаяния или до решения о них суда, от церковных должностей (если таковые они занимают)».

Итак, те из указанных в постановлении Синода лиц, которые в настоящее время живы, являются по предварительному решению церковному преданными церковному суду и запрещенными в служении впредь до их раскаяния или до решения о них суда.

Но и эта мера не произвела на отколовшихся от Церкви братий наших отрезвляющего действия. Смягчающая оговорка: «впредь до их раскаяния» давала им возможность отвести от себя и церковный суд и запрещение. Но и она не покорила их гордыни, которая всегда является спутницей упорного и сознательного заблуждения и которая, по слову Божию, отделяет от человека благодать Божию.

Одним из примеров того, в какую бездну падения уносит архиерея нарушение им епископской присяги и уклонение в церковный раскол и разрыв с матерью-Церковью, является «благодарственный адрес Адольфу Гитлеру», поднесенный ему в 1938 году «Архиерейским Синодом за границей» и подписанный председателем Синода митрополитом Анастасием. В этом недоброй памяти и достойном возмущения документе предавалась Русская Церковь, предавался русский народ. В этом «адресе» раскрыты тайные мечты карловацких церковных руководителей: «лучшие люди всех народов, желающие мира и справедливости, видят в вас вождя в мировой борьбе за мир и правду». Это был церковный призыв и церковное благословение историческому врагу России — Германии — на разгром и захват России.

Когда нашу Родину постигло тяжелое и страшное военное испытание, тогда можно было ожидать, что, по крайней мере, служители Церкви Божией, оказавшиеся за границей, сольются с русским народом в чувстве любви к Родине и в стремлении всеми силами встать на ее защиту, что этим порывом поглощены будут все разногласия и разделения и что он приведет отколовшихся от Церкви-Матери вновь в ее ограду.

Но напрасными оказались и эти надежды. В течение всего военного времени потерявшие связь не только с родною Церковью, но и с Родиной руководители церковной жизни русской эмиграции продолжали служить врагу и захватчику, открыто выступив на стороне Гитлера и совершая публичные молитвы об его победе. И это в то время, как очень многие из русских за рубежом, прежде враждебно на-

строенные к нашему Союзу и к нашей Власти, решительно изменили свое отношение к Родине.

Со времени состоявшегося постановления Патриаршего Священного Синода от 22 июня 1934 года прошло 11 лет, и теперь более, чем когда-либо, можно повторить слова покойного Патриарха — тогда Митрополита — Сергия, сказанные им в предложении Священному Синоду: «время увещаний, ожиданий, отсрочек, новых ожиданий кончилось». «Снисхождение к заблудшему», писал Митрополит Сергий в 1933 году Патриарху Сербскому, «грозит превратиться в соучастие в преступлении, в небрежении о благосостоянии вверенной нам поместной Церкви». Эти слова применимы к нарушителям церковного мира и единения также теперь, и теперь не менее, если не более, чем в 1933 году.

До последнего времени в Сремских Карловцах продолжал действовать «Архиерейский Синод за границей», являвшийся со времени запрещения его участников не более как «отступническим сонмищем» (прав. 1, III Ефесского Вселенского Собора).

Теперь, видимо, этот Синод не существует больше и все его члены рассеялись: «Огонь погас, но зато остался дым» (св. Феодор Студит).

Остались заметные следы его развращающей работы. Как на пример, укажем на то, что́ делается в наших церковных владениях в Палестине. Там, в б. Российской духовной миссии, действует самочинно не признающий над собою законной власти Московской Патриархии архимандрит, ставленник упомянутого заграничного Синода, который держит подведомых ему клириков и монашествующих в русских женских монастырях в Палестине — против их воли — в повиновении, под страхом изгнания из монастыря и отрешения от должности, что́ связано на Востоке с обречением на нищету и бездомное скитальчество. Мы лично были свидетелями его беззаконий и того гнета, в котором пребывают невольные его подчиненные, и получали письменные на это жалобы.

Испробовав безусловно все средства к сохранению церковного мира и единства и к обращению отступивших от общения с Православной Русской Церковью, мы настоящим нашим посланием в последний раз простираем к ним слово увещания и предлагаем принести покаяние пред Церковью, в сознании, что, как учит св. Иоанн Златоуст, «разрывать единство и полноту Церкви — не меньшее зло, чем создавать ересь».

Это уже — последний призыв.

Над теми, кто останется и на этот раз глухим к нашему отеческому призыву, будет подтверждено вышеупомянутое решение Священного Синода Русской Православной Церкви 1934 года.

Молим Господа, да вразумит Он поставивших свой разум выше Разума Церкви и в гордыне своей пребывающих в упорном коснении и по Своему бесконечному милосердию да приведет заблудших в ограду Церкви Своей, которая есть единый ковчег спасения и единый путь к Небесному Царствию.

СМИРЕННЫЙ АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

10/VIII 1945 г., Москва

ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА № 23
ЗАСЕДАНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА ОТ 7 СЕНТЯБРЯ 1945 Г.

1. СЛУШАЛИ

Доклад Высокопреосвященного Николая, митрополита Крутицкого, о поездке в Париж и о состоявшемся воссоединении митрополита Евлогия с его областью с матерью Русской Церковью (представлены документы).

ПОСТАНОВИЛИ

Возблагодарив Господа Бога, считать митрополита Евлогия и его викариев — архиепископа Владимира и епископа Иоанна со всеми 75 приходами воссоединенными с матерью-Церковью и принятыми в юрисдикцию Московской Патриархии и сохранить на будущее время Экзархат западноевропейских церквей в существующих его границах во главе с митрополитом Евлогием, как экзархом Московской Патриархии, на основаниях, изложенных в соответствующем Положении об управлении этими церквами.

2. СЛУШАЛИ

Доклад Высокопреосвященного Николая, митрополита Крутицкого, о состоявшемся воссоединении митрополита Серафима (Лукьянова) с его областью с матерью Русской Церковью (представлены документы).

ПОСТАНОВИЛИ

Считать митрополита Серафима и приходы его области воссоединенными с матерью-Церковью и принятыми в юрисдикцию Московской Патриархии и временно, впредь до окончательного канонического устроения церковных дел за границей, сохранить за митрополитом Серафимом управление его областью при существующем составе его приходов.

О чем послать преосвященным указы.

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ СМИРЕННЫЙ АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ПРЕОСВЯЩЕННЫМ АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И ВЕРНЫМ ЧАДАМ СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

В день, когда милосердием Божиим великие, неисчислимые подвиги наших доблестных войск увенчаны неслыханною в истории войн победою и когда окончательно сломлена и ниспровергнута сила последнего всемирного врага и давнишнего злейшего врага русского народа — агрессивной Японии, — и Церковь и Государство наше благовествуют русскому народу мир.

Наступил долгожданный, вожделенный день, когда с облегченным сердцем мы можем сказать от всей глубины души: «Слава в вышних Богу и на земли мир».

Нельзя без содрогания вспоминать, какие ужасы и какие невероятные трудности пришлось преодолевать нашему воинству, какие тяготи должен был понести весь народ, каким лишениям и страданиям подвергались от врагов русские люди, имевшие несчастье остаться в местах, занятых врагом.

Но ... с этими печальными воспоминаниями соединено и утешительное и радостное сознание величия народного духа, которым ознаменованы были все этапы войны, которое преодолело все трудности и которое даровало миру победу и мир.

Теперь, когда окончились эти страшные испытания, когда наступила тишина, мы с благодарностью к Богу можем сказать с Пророком: «Благословен Господь Бог мой, научаяй руце мои на ополчение, персты моя на брань; милость моя и прибежище мое, заступник мой и избавитель мой, защититель мой» (Пс. 143, 1, 2).

Да будет же мир полный и плодоносный: мир не только оружию, не только градам и весям, — мир помышлениям сердечным, мир душам в глубине их.

Возблагодарим Бога, неизменно ниспосылавшего нам небесную помощь во дни брани.

Возблагодарим Бога, даровавшего победу и мир как нашему отечеству, так и всему миру.

Примем с благодарностью этот мир как дар Бога, «творящего мир».

Дерзнем сказать, не себя восхваляя, но благодаря Бога за Его милости, что на нашей стороне, на стороне русского народа, победа не

только внешняя, но и внутренняя, — нравственная победа: победа «правого дела».

Побудим себя оказаться достойными тех жертв, какие понесла наша Родина ради счастья наших народов и потрудимся воспитать в себе и сохранить непоколебимой веру в Бога, «всегда победителями нас творящего о Христе Иисусе», благодарность к Богу, правду, любовь к Родине: они возвысят и укрепят наш мир и внутренний и внешний.

Открывается новая эра в жизни народов; новая страница всемирной истории; новая эпоха братства народов и мира во всем мире.

Побудим себя с новою ревностью и с новым одушевлением отдать свои силы на мирный труд, на мирное строительство счастья нашего великого Отечества.

Мир и вечный покой положившим жизнь свою за свободу и за благоденствие нашей Родины!

Слава и честь доблестным вождям нашего воинства, одержавшим во главе с Верховным Вождем нашим великую победу и даровавшим прочный и долгий мир всем народам земли!

Вечная слава нашим беззаветно храбрым победоносным русским воинам как суши, так и моря и воздуха, — своими подвигами удивившим мир и вызвавшим восхищение нашей доблестной армией во всем мире!

Мы молим Бога, чтобы Он Своей всесильной помощью помог русскому народу врачевать многоразличные раны, нанесенные войной, дабы в новой силе и славе восстала великая Родина наша и дабы, по слову Пророка, во всем мире «правда и мир облобызались» для вечного мирного благоденствия всех народов. Аминь.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва,
3 сентября 1945 г.

Церковная жизнь

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

(Окончание)

Итак, Святая Земля — «страна священных воспоминаний», как многие называют ее, — стала и для нас священным воспоминанием.

В ночь с 5 на 6 июня поезд, в котором следовал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий из Палестины в Египет, пересек границу, миновал Суэцкий канал и понесся вперед уже по африканской земле. Каждый из нас вступил в новую для него часть света — Африку. Если бы наше путешествие начиналось с Египта, то, вероятно, его древняя красота, его славное прошлое оставили бы больший след в наших душах, но теперь они, еще полные священного трепета святых мест, несомненно, слабее реагировали на новые впечатления. Кроме того, в Палестине было не так уж много официальных визитов, и мы повсюду следовали за Святейшим; в Египте же, Сирии и Ливане официальных визитов было значительно больше, и часто Его Святейшество сопровождали только митрополит Николай, архиепископ Виталий и протопресвитер Колчицкий.

С утра 6 июня на станциях в Египте продолжались те же восторженные встречи, что и накануне в Палестине. Казалось, что население давно уже знает и давно любит русского Патриарха, — такою радостью, таким неподдельным восторгом горели глаза всех, кому удавалось проникнуть на станционные платформы.

Но вот и Каир. Когда мы выглянули в окна вагона, то были поражены: такая огромная толпа встречала нас, так громки были аплодисменты, так восторженны крики. Не успели мы выйти из вагона, как толпа подхватила нас и разъединила. Где-то вдали белел куколь Святейшего, изредка среди красных фесок, дамских шляп и обнаженных голов показывались вдруг черные клобуки кого-нибудь из свиты Святейшего или духовных лиц, вышедших навстречу, и опять все терялось в ярких цветах восточных одежд. Наконец толпа вынесла нас из вокзала и, разместившись в автомобилях, сопровождаемые вновь громкими криками, мы поехали во дворец эмира Латфаллаха, где приготовлены были комнаты для Его Святейшества и всех нас.

Каир, хотя и более всех городов, которые посетил Святейший, сохранил восточный колорит, все же это вполне современный город, и, если не смотреть на небо и зелень, то можно совсем забыть, что находишься в Африке, а не в Европе. Разве лишь красные фески, которые носят почти все мужчины, указывают на восточное происхождение города. Но небо, небо — африканское! Голубое до боли в глазах, без единого облачка. Зелень без всяких полутонов и нежных оттенков. Повсюду, даже на высоких деревьях, огромные цветы, яркие, всевозможных окрасок. Много пальм. Вот и Нил! Мы переезжаем через него

Встреча Патриарха Московского на вокзале в Каире

по мосту, и странное дело, нам почему-то вдруг вспомнилась Нева. Что-то неуловимое сближает северную красавицу с африканским старцем. Все различно: и цвет неба, отражающийся в воде, и растительность по берегам, и люди на набережных, и сам воздух, раскаленный и сухой, а все же сходство остается. Не кроется ли оно в размерах?

Святейший проследовал во дворец короля, расписался, по обычаю, в книге, а затем, переодевшись и вообще приведя себя в порядок с дороги во дворце Латфаллаха, поехал со всеми нами в кафедральный собор. Здесь была устроена торжественная встреча. У входа в собор ожидал Святейшего сонм духовенства в облачениях и Блаженнейший Патриарх Христофор, без облачения. Святейший поднялся на Патриаршее место, и начался краткий молебен. Наши русские знатоки церковного устава были бы удивлены во время молебна одною особенностью: на ектиниях дьяконы произносили прошения по очереди, начиная со старшего. Это звучит странно для русского уха, но надо отдать справедливость — очень красиво. Воспользуюсь случаем, чтобы ознакомить читателей с некоторыми особенностями восточных храмов и восточного служения, более или менее одинаковых во всех странах, которые посетил Святейший. Во-первых, бросается в глаза отсутствие во многих храмах солеи, но квадрат пола перед алтарем, даже если храм переполнен, — пустует. Во-вторых, завеса часто заменяет собою царские врата, а в некоторых местах висит перед царскими вратами, а не за ними. Внизу всех больших икон имеется точная копия маленьких размеров, к которой и прикладываются молящиеся.

Интересно устройство в некоторых храмах подсвечников. Это не что иное, как сосуд, наполненный песком, в который и вставляются свечи. Это удобно. В нескольких храмах (например, в кафедральном Патриаршем соборе в Дамаске) мы увидели точно такие же скамейки, как и в костелах.

В служении русский православный христианин прежде всего обратит внимание на хор, которого собственно, в нашем понимании, вовсе нет. Поет всегда один, а другие лишь аккомпанируют, и при этом очень тихо, так что кажется, что они все время тянут одну ноту. Такое пение, несмотря на поразительнvю красоту почти всех слышанных нами голосов, очень утомляет. Богослужение в Палестине и Египте совершается исключительно на греческом языке, а в Сирии и Ливане — на греческом и арабском.

Обращает на себя внимание иное отношение, чем у нас, к царским вратам. На Востоке через них проходят все участвующие в служении и даже миряне. Более того, часто царские врата боковых приделов являются в то же время северными и южными дверями главного алтаря.

Всенощных, как правило, не бывает. С вечера всегда служатся вечерни, а с утра — утрени. Этот обычай, очень может быть, и разумен. (Греки шутя говорили нам: — Когда вы говорите: «Слава Тебе, показавшему нам свет», у вас как раз наступает темная ночь.) Но тот, кто горячо молился за нашими умилительными русскими всенощными, полными невыразимой духовной прелести, вряд ли бы не скучал о них, живя на Востоке. Мы по крайней мере скучали и с радостью помолились за всенощной накануне Вознесения Господня, которую служили в Александрии по-русски, с русским хором при большом количестве русских молящихся. Не бывает на Востоке также и часов, но за великим славословием на утрени сразу же следует литургия. Таковы замеченные нами особенности восточного богослужения. Но, конечно, в основном богослужения те же, что и у нас. И каждый русский епископ

или священник, служа в любой из церквей восточных патриархатов, чувствует себя как в своем родном православном храме.

Вернемся теперь к торжественному молебну в Каире. Лишь только он закончился, как из алтаря вышел Блаженнейший Патриарх Христофор и обратился к Святейшему с приветственным словом. Святейший со своего места сказал ответную речь:

«Ваше Блаженство, Блаженнейший Владыка и Архипастырь Церкви Александрийской!

Благодарю Вас за ту любовь, с какою Вы принимаете нас под свой кров.

После того как мы посетили Палестину и ее великий град Иерусалим и поклонились дорогим каждому христианскому сердцу святыням, мы прибыли в Вашу страну, в древний Египет.

Под этим современным великолепием и блеском мы видим древних, знаменитых в Церкви Божией александрийских святителей и смиренных египетских подвижников, которые своим богомудрым учением и подвигами и до сего времени указывают нам путь к вечному спасению.

Православная Русская Церковь всегда была в самом тесном общении с Церквами Востока. Это общение в недавнее время закрепилось тем, что предстоятели Церквей Александрийской и Антиохийской и представители Патриархов Вселенского и Иерусалимского почтили своим присутствием в Москве Российский Поместный Собор при нашем избрании.

А теперь мы счастливы видеть, Ваше Блаженство, нашего бывшего возлюбленного гостя в Москве, — здесь, в Вашем престольном граде.

Все братские восточные Церкви были с нами в самом близком молитвенном общении в тяжелое время войны; и теперь, во время мира, это общение да продолжится и да укрепится, являясь для нас источником утешения.

Еще раз благодарим Ваше Блаженство и просим Ваших молитв и молитв великой Церкви Александрийской.

Да будет же благословенно наше свидание и наше общение во Христе».

По окончании речи раздались аплодисменты. Эти аплодисменты в храмах каждый раз поражали нас, и во все время поездки мы никак не могли привыкнуть к ним. Но они отнюдь не являются неуважением к святому месту, а представляют лишь результат восточного темперамента.

Из храма все проследовали в помещение Патриархии, где состоялся прием, на котором присутствовали главы всех Церквей и религиозных общин Каира, а также множество других лиц. После приема Святейший возвратился во дворец Латфаллаха, где в 5 часов эмир устроил прием в честь Святейшего. Вечером, вместе с Патриархом Христофором, Святейший в сопровождении всех нас ездил осматривать пирамиды и знаменитого сфинкса.

На другой день Святейший посетил музей и Зоопарк. Побывал в греческой школе, в коптской церкви и в одном из монастырей. В этот же день в честь Святейшего был устроен прием в Армянской Церкви. Вечером Святейший посетил греческого принца Петра и принцессу Ирину. 8 июня имел место прием в Коптской Патриархии, а затем Святейший посетил православные храмы свв. Константина и Елены, свв. Косьмы и Дамиана, свв. Архангелов, а также греческий госпиталь. Везде встречи были торжественными и сердечными. Во многих местах у входа в храм висел наш советский флаг. В 7 часов вечера в честь Святейшего состоялся прием в советском посольстве.

9 июня Святейший посетил мусульманскую мечеть, при которой находится знаменитая школа Эл-аз-гах. Здесь состоялась встреча с главой мусульман — Шейх-Магомет Мустафа-Эль-Мерагреем. Затем в помещении Патриархии Святейший принял русскую колонию. Вечером Святейший присутствовал в соборе за вечерней.

10 июня, в воскресенье, Святейший совершил литургию в соборе. Слово произнес митрополит Николай. После службы Патриарх Христофор преподнес Святейшему жезл. Митрополиту Николаю, архиепископу Виталию и протопресвитеру Колчицкому были вручены ордена св. Марка. В этот же день митрополит Николай, протопресвитер Колчицкий и иеромонах Ювеналий вылетели из Каира в Лондон. Простившись с ними, Святейший посетил город, находящийся в предместьи Каира, который называется Гелиополис (солнечный город), где осмотрели церковь, построенную в память пребывания Пречистой Девы Марии в Египте, приют и семинарию. В последней был дан обед в честь Святейшего, на котором Патриарх Христофор произнес речь. В ней он обрисовал исторические связи между греками и Россией и закончил ее здравицею Патриарху Алексию. Последний в ответ произнес следующее: «Его Блаженство обрисовал сейчас перед нами исторические связи между Церквами Греческой и Русской. Я должен сказать, и это все знают, что Русская Православная Церковь была в тесном общении с Церковью Греческою. Первые архипастыри и пастыри наши были греками, и наш знаменитый Патриарх Никон очень любил все греческое и привил обычаи Греческой Церкви к Русской. И вот настоящий приезд Русского Патриарха говорит о том, как любит Русская Церковь Церкви Востока, как тесно сливается с ними в молитве и в чиноположениях. Посещая разные благотворительные учреждения, созданные греческими благотворителями, мы радуемся, что Греческая Церковь так богата верующими, обильно жертвующими средства на благотворения. Благодарю Блаженнейшего Патриарха за то, что он с такою любовью принимает нас и угощает и показывает нам свои церкви и учреждения. Я возглашаю здравицу за Блаженнейшего Патриарха Христофора и его верных чад».

После обеда был дан концерт. Вечером Святейший побывал в английском храме, а затем у принца Латфаллаха состоялся обед, на который был приглашен английский посол в Египте лорд Келлери с супругой.

11 июня в 7 часов утра Святейший в сопровождении Патриарха Христофора, Патриарха Александра и многих духовных лиц Александрийского Патриархата выехал поездом в Александрию. В 11 часов поезд прибыл на Александрийский вокзал, где повторилась каирская встреча, только, кажется, еще более шумная и восторженная. Святейший прямо с вокзала проследовал в храм св. Саввы, где так же, как и в Каире, ему была устроена торжественная встреча, отслужен молебен, и Патриархи вновь обменялись речами примерно такого же содержания, как и в Каире. На встрече присутствовал греческий наследный принц Павел. После молебна Святейший отбыл в особняк главы греческой колонии Сальваго, где было приготовлено для него помещение, а свита его — в гостиницу, расположенную на самом берегу Средиземного моря. Красота этого моря вновь и вновь пленила всех нас, а свежий ветерок, дувший с моря, несколько умерял нестерпимую жару, которая преследовала нас во все время путешествия.

В этот же день Его Святейшество был принят египетским королем Фаруком.

12 июня Святейший осматривал греческие школы и при осмотре

одной из них сказал следующее: «Я очень рад посетить вашу прекрасную школу и видеть ваших учеников и учениц в таком прекрасном состоянии. Я уверен, что вы их воспитываете в духе веры и любви к Родине. И я призываю благословение Божие на школу, на всех учащих и учащихся».

Вечером в отеле «Сесиль» организацией сирийской молодежи был устроен прием в честь Святейшего.

13 июня, в день отдания Св. Пасхи, Святейший присутствовал утром за богослужением в храме св. Саввы, а вечером там же была совершена всенощная по русскому уставу, о которой говорилось выше. После службы Святейшего приветствовала русская колония. Святейший ответил на ее приветствия следующими словами: «Я очень благодарен вам за ваше приветствие, согретое таким чувством. Конечно, я не похож ни на Авраамия Палицына, ни на святителя Ермогена, с которыми вы меня сравнивали, но эти сравнения свидетельствуют о вашей любви к Родине и ко всему родному, русскому. Я очень рад, что в начале моего патриаршего служения Господь сподобил меня побывать во святом граде Иерусалиме, а затем стать гостем Блаженнейшего Христофора, который, несмотря на зимние холода, приезжал в Москву на мою интронизацию. Его и наши молитвы помогут вам на чужбине. Я желаю вам, православным русским людям, жить друг с другом во взаимной любви и согласии. Но хотя мы с вами и русские люди, все православные, однако, к сожалению, среди вас есть такие, которые не пришли сегодня сюда на наше общее торжество, и не из церковных побуждений, а из-за каких-то посторонних соображений, ничего общего с Церковью не имеющих».

Вечером состоялся прием сирийской колонии.

14 июня, в день Вознесения Господа нашего Иисуса Христа, Святейший Патриарх в сослужении многочисленного духовенства совершил торжественную литургию в кафедральном соборе во имя Благовещения. За литургией Святейший произнес проповедь.

Как при встрече, так и при проводах Святейшему была устроена овация, превзошедшая все предшествовавшие. В 1 час 30 минут греческой колонией был дан обед в честь Святейшего, а вечером Святейший посетил русский храм во имя св. Александра Невского, настоятель которого, иеромонах Алексей Дегтярев, принес покаяние и был принят вместе с причтом и паствой в общение с Московской Патриархией. Здесь Святейшему был поднесен образ Вознесения Христова.

15 июня, в 9 часов утра, Святейший отбыл из Александрии в Каир, а в 6 часов вечера — из Каира в Хайфу. Проводы были сердечные и теплые. И в Александрии, и в Каире перрон вокзала был запружен бесчисленным количеством народа.

Окончилось посещение Святейшим Русским Патриархом и второго Восточного Патриархата; остался последний — третий Патриархат, глава которого, Блаженнейший Александр, уже давно путешествовал вместе со Святейшим. Здесь необходимо сказать, опережая события, что, как ни теплы, ни сердечны и ни восторженны были встречи в Палестине и Египте, Сирия и Ливан превзошли их в этом отношении. Если в Палестине и Египте Святейший был гостем дорогим, желанным, но все же гостем, то в Сирии и Ливане он был как бы глубоко чтимым близким родственником. Все русское, все то, что из России, — чрезвычайно любимо в этих странах. Очень многие из жителей этих стран воспитывались в русских школах, которых было здесь множество. Многие, особенно из духовных лиц, учились в России и провели в ней свою молодость. Поэтому все мы почувствовали себя почти дома, когда

после непродолжительной остановки в Хайфе пересекли границу Палестины и Ливана. Впрочем, и в Хайфе, несмотря на непродолжительность остановки, Святейшему была, как и везде, устроена торжественная встреча.

На границе Святейшего ожидало бесчисленное количество автомобилей со встречающими, среди которых были члены нашего посольства, представители правительства, архиепископ Афиногор, прибывший специально из Иерусалима, и множество других лиц. После обмена приветствиями огромный караван машин двинулся в Бейрут — столицу Ливана. При въезде в город произошла вторая торжественная встреча. По бокам улиц стояли юноши, которые трубили в трубы. Новый поток автомобилей со встречающими Святейшего правительственными лицами запрудил всю улицу. В окнах, на крышах, не говоря уже о тротуарах, толпилось бесчисленное множество народа. Гремели аплодисменты, стреляли из пистолетов; приветствия слились в один восторженный гул. Всевозможные знаки выражения восторга нашли себе место в этой незабываемой и неповторимой встрече.

Далеко не доезжая до собора, Святейший вышел из автомобиля, и здесь его встретило множество духовных лиц в облачении. Торжественной процессией двинулись мы в храм, окружая Святейшего, который шел в мантии и с посохом в руке. Долго не мог начаться в соборе молебен, — такой шум был в храме. Но, наконец, все стихло. Патриарх Александр обратился к Святейшему с приветствием, на которое Святейший ответил следующей речью:

«Я очень счастлив присутствовать в Вашем храме и быть Вашим гостем, Ваше Блаженство. Я благодарю Вас за эту сердечную и теплую встречу. Я, конечно, не могу отнести радость и теплоту этой встречи лично к себе, потому что меня не знает этот многочисленный народ, наполнивший этот храм и встречавший нас на всем пути к этому храму, но я отношу ее к той любви, которую Вы питаете к высокому сану архиерея и к Православной Церкви, которой я являюсь представителем, и к той великой Родине, которой я являюсь сыном. Я знаю, что Вы любите Россию, и эта любовь живет в Вас очень давно. И если я могу чем-нибудь содействовать укреплению и умножению этой любви, я буду очень счастлив. Я должен сказать, что я связан самыми тесными узами с Церковью Антиохийской. Все здесь присутствующие архиереи Антиохийской Церкви так же, как и я, происходят от одного духовного корня, потому что и я получил благодать архиерейства от руки Блаженной памяти Патриарха Григория Антиохийского. Таким образом, мы все связаны духовными узами, поэтому мое присутствие здесь и пребывание в Вашей стране мне особенно радостны. Еще раз благодарю Вас и призываю благословение на Вас и на всю Церковь Антиохийскую».

После Святейшего пламенную речь произнес Бейрутский митрополит Илия Салиби. После нее приветственные клики усилились до небывалых размеров.

Под звуки этих приветствий Святейший проследовал в митрополичий дом, где был дан обед, на котором митрополит Бейрутский Илия и Святейший вновь обменялись речами. Святейший сказал: «Я очень благодарен Вам за Ваши теплые слова и счастлив быть Вашим гостем. Мало того, я очень тронут той радостной и благожелательной встречей, которую оказали нам и в церкви, и в городе, и в Вашем гостеприимном архиерейском доме. Я, конечно, приписываю это не себе лично и своим личным достоинствам, а той любви Вашего народа, которую он всегда проявлял к России и Русской Церкви. Любовь при-

влекает любовь. Поэтому, если у меня и раньше была любовь к вашей прекрасной стране, то теперь она стала еще сильней. Я уже говорил, что я духовно связан с Церковью Антиохийской, так как в моей архиерейской хиротонии принимал участие Антиохийский Патриарх Григорий. Ввиду этого духовного родства, Антиохийская Церковь мне особенно близка. Я буду очень счастлив, если под моим водительством Русская Православная Церковь будет принимать близко к сердцу нужды Церкви Антиохийской. За здоровье Блаженнейшего Патриарха Александра, митрополита Бейрутского и всего православного Вашего народа. Желаю процветания Вашей Церкви и Вашего народа. Дай Бог, чтобы те узы, которые связывают наши народы, все более укреплялись. Меня очень трогает Ваша оценка нашей Красной Армии и нашего любимого Вождя Иосифа Виссарионовича Сталина, который оказывает помощь всем нуждающимся. Я надеюсь, что этот приезд будет не последним. Я очень благодарен и правительству Вашему, которое так внимательно отнеслось к нашему приезду, и пью его здоровье».

17 июня, в воскресенье, Святейший служил литургию в кафедральном соборе и по ее окончании произнес следующее слово:

«Я очень рад был помолиться с вами в этом святом храме. Правда, для нас в вашей службе имеется много особенностей. Она совершается не совсем так, как у нас. У нас благоговение к храму и к служению выражается в тишине и духовной сосредоточенности, а у вас восторг духовный выражается в радостных кликах и восклицаниях. Для нас это необычно. Но мы видим в этом проявление вашей любви к Церкви Божией и ко всему церковному, и поэтому нам было приятно помолиться с вами. Мы веруем, что наша общая молитва призовет благословение Божие и на вас, и на нас. Как вы молитесь о Церкви Русской, так и мы молимся о вашей Церкви. Мы молимся, чтобы Господь ниспослал Свое благословение на вас, на дома ваши и на каждого из вас в отдельности. Мы молимся, чтобы взаимная любовь наша росла. Приветствую вас с нашим общим праздником».

После службы Святейший сделал визит г-ну Президенту Республики, а вечером выехал в монастырь Дор-Шуэр, где и ночевал. Дорога в этот монастырь, расположенный очень высоко в горах, весьма живописна. С каждым поворотом, — а повороты эти, надо сказать, чрезвычайно круты, — открывался новый вид. Море, вначале близкое, уходило все дальше и дальше куда-то вниз, все время меняя свою окраску, пока не скрылось за облаками, которые вскоре в свою очередь остались далеко внизу. В монастыре нам единственный раз за все путешествие было прохладно. Мы наслаждались свежим воздухом.

18 июня рано утром Его Святейшество вернулся в Бейрут и проехал в митрополию, где и принимал всех желающих представиться Его Святейшеству и получить его благословение.

19 июня в митрополии имела место церемония вручения высшего ордена Ливанской республики Его Святейшеству и медали архиепископу Виталию. Благодаря г-на Президента и правительство за награду, Святейший сказал несколько слов, в которых пожелал стране свободы и полной независимости, указав, что основной предпосылкой к процветанию каждого народа является вера и патриотизм.

20 июня состоялось посещение Армяно-Григорианской церкви, а вечером в советском посольстве состоялся прием. Когда гости разошлись, посол Советского Союза в Ливане т. Солод предложил Святейшему и всем нам провести остаток вечера в своем дружеском кругу. Полилась непринужденная беседа, главным содержанием которой являлись воспоминания о нашей дорогой, горячо любимой Родине.

С благословения Святейшего протодиакон С. П. Туриков, голос которого за все время нашего путешествия приводил всех в восторг, исполнил несколько духовных песнопений и народных песен.

21 июня Святейший отбыл на автомобиле из Бейрута — столицы Ливана, в столицу Сирии — Дамаск. По дороге Святейший посетил резиденцию Илии Карама, митрополита Ливанского, и местечко Штора. Встречи, народное ликование, овации, караван машин в предместье Дамаска, сонм духовенства у входа в собор — все это было в тех же масштабах, что и в Ливане. Мне запомнились маленькие девочки в белых платьицах, певшие на ломаном славянском языке: «Достойно есть». Как и в Ливане, был совершен молебен, и Патриарх Александр вновь приветствовал Святейшего, но теперь уже в своем стольном городе. Святейший в свою очередь выразил благодарность Патриарху за такую радостную и восторженную встречу, являющуюся залогом неразрывной связи между обеими Церквами. Святейший напомнил о своей архиерейской хиротонии от руки Патриарха Григория и продолжал: «Поэтому мой приезд в Антиохийскую Церковь является как бы благодарственным посещением. Я очень рад участвовать в Вашем торжестве и молиться вместе с Вами». Из собора все прошли в тронный зал, где Святейший благословил собравшихся, после чего спутники Патриарха разошлись по приготовленным комнатам. Надо сказать, что в Дамаске Патриархия и собор находятся на одном дворе. Вечером этот двор представлял очень эффектное зрелище в чисто восточном вкусе. Между зданиями были развешаны гирлянды из разноцветных фонариков, свет которых отражался в бассейне, находящемся посредине двора. У этого бассейна мы часто гуляли по вечерам, наблюдая, как резвились в нем золотые рыбки.

22 июня Святейший принимал дипломатический корпус и духовенство и посетил официальных лиц. В 6 часов вечера он выехал в один из пригородных очень древних монастырей, расположенный на склоне горы, и провел там ночь с 22 на 23 июня.

23 июня Святейший провел в приемах и посещениях официальных лиц.

24 июня, в день Св. Троицы, Святейшим была совершена в соборе торжественная литургия. Как интересную деталь необходимо отметить, что, по обычаю антиохийских патриархов, Святейший облачался в Патриархии, а затем, уже в полном облачении, шествовал в храм. В 4 часа дня был прием в посольстве, а затем торжественный обед, на котором Святейшему Патриарху Алексию и архиепископу Виталию были вручены высшие ордена Сирийской республики. Поздно вечером Его Святейшество выехал на автомобиле в Лидду, откуда 25 июня, в 8 часов утра, вылетел в Тегеран, сделав лишь непродолжительные остановки в Багдаде и в Баку.

26 июня на специальном самолете, присланном из Советского Союза, Святейший отбыл на Родину, о которой все мы уже очень сильно соскучились.

Так закончилось это историческое путешествие.

СВЯЩ. МИХ. ЗЕРНОВ

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ДАТЫ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДЛЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ СОБЫТИЙ

8 сентября Московская Патриархия праздновала престольный праздник своего храма в честь Владимирской иконы Божией Матери. По этому случаю Святейший Патриарх Алексий совершил в этот день Божественную литургию в сослужении с управделами Московской Патриархии протопресвитером Н. Ф. Колчицким и с архимандритом Иосифом, нареченным во епископа Воронежского. Пели певчие Патриаршего собора. За богослужением молились Митрополит Киевский Иоанн, архиепископ Астраханский Филипп и служащие Патриархии.

По сугубой ектении после евангелия, на прошении: «Еще молимся о блаженных и приснопамятных патриарсех православных» архидиакон произнес: «и о создателе святого храма сего Святейшем Патриархе Сергии».

Все присутствующие совершили крестное знамение и вознесли молитвы о упокоении души приснопамятного создателя святого храма Святейшего Патриарха Сергия.

Поминовение в такой форме Святейшего Патриарха Сергия, по распоряжению Святейшего Патриарха Алексия, совершается в патриаршем храме за каждой Божественной литургией. Это — дань сердечной любви и благодарности к великому почившему создателю святого храма.

Патриарх Сергий был противником роскоши и богатства. Он больше всего любил храм и не мог жить без него. Первой заботой его по переезде в новое помещение Патриархии — было устроение храма. Храм был устроен им; 4 ноября (ст. ст.) Патриарх Сергий осветил его и совершил в нем первую литургию. Вторую литургию, 6 ноября, в день памяти преподобного Варлаама Хутынского, Патриарх Сергий поручил совершить Митрополиту ленинградскому Алексию, которому впоследствии выпал жребий быть его преемником по управлению Церковью.

Не случайно Святейший Патриарх Сергий посвятил устроенный им храм в честь иконы Владимирской Божией Матери. С днем почитания этой иконы у него связывалось глубокое личное событие: 8 сентября 1943 года Собором русских православных епископов он был единогласно избран Патриархом Московским и всея Руси.

Пока стоит Патриархия, престольный праздник Патриаршей церкви всегда будет напоминать об этом выдающемся церковно-историческом событии, а также о связанных с ним датах: 4 сентября и 12 сентября 1943 года.

4 сентября 1943 года у председателя Совета народных комиссаров И. В. Сталина состоялся прием митрополитов Сергия, Алексия и Николая. Во время беседы митрополит Сергий довел до сведения председателя Совнаркома, что в руководящих кругах Православной Церкви имеется намерение в ближайшее время созвать Собор епископов для избрания Патриарха Московского и всея Руси и образования при Патриархе Священного Синода.

Глава правительства И. В. Сталин сочувственно отнесся к этим предположениям и заявил, что со стороны правительства не будет к этому препятствий.

При беседе присутствовал заместитель председателя Совнаркома СССР В. М. Молотов.

8 сентября, в 11 часов дня, в большом зале Патриархии состоялся Собор епископов, на котором было вынесено единогласное решение об избрании Блаженнейшего Сергия Патриархом Московским и всея Руси.

В воскресенье, 12 сентября, в день св. Александра Невского, за Божественной литургией состоялась интронизация Патриарха Сергия при участии архиереев, клира и множества верующих.

Эти исторические события не прошли бесследно, не отошли в область исторических воспоминаний, — они составили начало новой эпохи в жизни Русской Православной Церкви.

Русская Православная Церковь и по кончине Патриарха Сергия, руководимая его преемником — Святейшим Патриархом Алексием, неуклонно следует тем принципам, которыми отмечена была церковная деятельность почившего Патриарха Сергия: «следование канонам и установлениям церковным, с одной стороны, и неизменная верность Родине и Правительству — с другой» (из письма митрополита Алексия к И. В. Сталину).

Благие плоды шествия прямым и ясным путем уже спустя два года у всех на глазах.

То, о чем мечтал и к чему призывал верующих Патриарх Сергий, а именно: к защите Родины от фашистского нашествия, к самоотверженному труду для победы, «к очищению церковной ограды от всяких нестроений, накопившихся в ней по нашему нерадению», — все это в значительной степени осуществилось. Господь дал нашему народу победу над врагами, Церкви Своей — мир и единомыслие. В церковную ограду вновь возвратились отпадшие и заблудшие чада Русской Православной Церкви.

Теперь пред нами стоит другая задача, также намеченная Патриархом Сергием в его послании к освобожденным ростовчанам. «Испытав на опыте, что несет с собой фашистское нашествие, вы не можете желать его повторения, а потому должны напрячь все силы, чтобы быть в единстве с великим русским народом и с его Первосвятыней — Православной Патриаршей Церковью. После фашистов все загублено, испорчено, загажено. Соберемся же с силами и в возможно короткий срок постараемся изгладить всякий вред, причиненный нашей стране фашистами.

Благословение нашей Православной Церкви, — писал Патриарх Сергий, — да почиет на всех подвизающихся в пользу Родине».

НАЗНАЧЕНИЕ НА АРХИЕРЕЙСКУЮ КАФЕДРУ

На кафедру епископа Калининского и Великолукского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен священник Богородицкой церкви г. Москвы Алексей Крылов.

18 августа в Ризоположенской церкви, что на Донской ул. г. Москвы, преосвященным Макарием, епископом Можайским, было совершено пострижение в монашество священника Алексея Крылова с наречением имени ему Арсений.

19 августа иеромонах Арсений в Преображенской церкви села Богородского г. Москвы преосвященным Макарием был возведен в сан архимандрита.

24 августа в зале заседаний Священного Синода совершено наречение архимандрита Арсения во епископа Калининского и Великолукского. Чин наречения совершали: Патриарх Московский и всея Руси Алексий, архиепископ Тульский и Белевский Виталий и епископ Можайский Макарий.

26 августа в Богоявленском кафедральном Патриаршем соборе г. Москвы за Божественной литургией Святейшим Патриархом Алексием и Преосвященными архиепископами: Алма-Атинским и Казахстанским Николаем и Тульским и Белевским Виталием была совершена хиротония архимандрита Арсения.

Новохиротонисанный епископ Арсений (в миру Алексей Васильевич Крылов) родился в 1879 году; окончил Московскую духовную семинарию и Московский университет со званием кандидата прав.

ПРИЕЗД ДЕЛЕГАЦИИ БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СССР

27 июня 1945 г. в нашу страну, по приглашению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, прибыла из Болгарии делегация Болгарской Православной Церкви во главе с экзархом — митрополитом Софийским Стефаном. В состав делегации входили: епископ Никодим — ректор Пловд. духовной семинарии, Парфений — епископ Левкийский, викарий Софийской митрополии, архимандрит Мефодий — протосингел экзарха, священник Георгий Георгиев — председатель союза священников г. Софии и архимандрит Григорий.

На аэродроме делегацию торжественно встретили представители Патриарха Московского и всея Руси: архиепископ Псковский и Порховский Григорий, протопресвитер Н. Ф. Колчицкий и архимандрит Иоанн, а также представитель от Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР, заместитель председателя С. К. Белышев и представитель болгарского правительства в Москве г-н Д. Михалчев.

На следующий день по прибытии болгарская делегация присутствовала на Божественной литургии в домовой Патриаршей церкви. По окончании литургии члены делегации были представлены Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, а затем в свою очередь экзарху митрополиту Стефану были представлены члены Священного Синода и присутствовавшие епископы. При встрече экзарх болгарский, митрополит Стефан приветствовал Святейшего Патриарха от имени Болгарской Церкви следующей речью:

«Ваше Святейшество, многочтимые архипастыри, отцы и братья!

Ровно сорок один год тому назад, после четырехлетнего пребывания в Киевской духовной академии, я покинул колыбель России, славный город Киев, а затем и Русскую землю, духовно меня возродившую и обогатившую. С того времени не проходило ни одного дня, чтобы я не вспоминал о незабвенной Святой Руси, о великом русском народе, о широкой русской душе и готовом обнять весь мир своею любовью русском сердце, о русском гении, прославившем себя в науке, литературе, искусстве, технике и так далее; о русской неудовлетворенности земным и постоянной устремленности к надземным идеалам, о русских чудесных храмах и святых обителях, в которых отдыхают утомленные житейской суетой русские души, о жертвенности, героизме, богатырском духе, исторически отличавших. русских людей и дававших Российской державе силу и возможность сокрушать всякого, кто дерзал остановить ход росссийской истории или святотатственно посягал на достояние русского народа.

В эти сорок лет много грозных туч пронеслось над моей Родиной; часто подвергалась она чуждым — не друзей, а врагов — влияниям; не раз преданный и благодарный своей освободительнице наш народ вынужден был исполнять противную его уму, сердцу и долгу волю своих правителей. Взявший 9 сентября прошлого года власть в свои руки Отечественный фронт направил болгарский государственный корабль на единственно верный для него путь, завещанный историей, диктуемый близким родством крови и единством веры, — на путь тесной и верной дружбы со своей освободительницей.

С радостью и душевным трепетом ныне я вновь вступил на Вашу, священную для меня, землю, только что на весь мир прославленную беспримерной победой над лютым врагом свободы и нашего славянства, а теперь предстал пред Вами, чтобы лично засвидетельствовать мою, возглавляемой мною Болгарской Церкви и болгарского народа глубокую любовь и благодарность Вам, Ваше Святейшество, за Ваше горячее участие, ускорившее снятие с нашей Церкви тяготившей ее схизмы, а Советскому Союзу и его Великому Вождю — за вторичное освобождение моей Родины, на этот раз — от тевтонского ига (см. приложения 1, 2, 3).

Велик русский народ, неистощимы его силы, нет границ для его человеколюбивого сердца. Вдохновленный верой и любовью Христовой, он в прошлом много совершил величественных дел: почти все европейские народы испытали на себе его благодеющую руку, народы Ближнего Востока обязаны ему своей свободой. И свою новую историю Советский Союз народов начал с жертвенного человеколюбия — с освобождения народов Европы от тевтонского рабства. Теперь все мы уповаем, что увенчанный пышными лаврами одержанной победы Советский Союз покажет свою неистощимую мощь и на мирном поприще благодетельного культурного развития и человеколюбия; что он станет надежным оплотом вожделенного для всех народов долгого и прочного мира; что, как старший брат в великой славянской семье, он своим мудрым воздействием, братской любовью и помощью положит конец печальным распрям и даже убийственным враждам среди славянских племен, примирит эти родственные племена и выведет их на путь истинно демократической свободы и культурного прогресса.

Верим также и ждем, как ждут и многие, многие другие, что Ваша Святая Церковь, особенно в последнюю четверть века пережившая много испытаний, накопившая много опыта, просветленная и умудренная, скажет новое, вещее слово христианским народам, ожидающим, что с Востока придет свет, который оживит и обновит осуетившийся, погрязший в материализме мир.

Уповая на все это, все мы усердно молимся, чтобы всегда милостивый, благой и человеколюбивый Спаситель наш никогда не оставлял без Своей помощи советских вождей и всех советских граждан, а любовь к Родине вдохновляла их на великие и спасительные дела.

Счастлив это «Верую» моего сердца и болгарского народа засвидетельствовать в священных стенах Вашей Патриархии, пред Вашим Святейшеством, нашим возлюбленнейшим Первосвятителем и Отцом, желанным Вождем Всеславянской Православной Церкви, и пред Вашими достойными сотрудниками.

Всемогущий Господь, во власти Которого и отдельные люди и целые царства, да даст Великому Вождю Советского Союза и его споспешникам мудрость и силу, гражданам — братскую любовь и счастливые дни, Российской державе — неудержимое восхождение от силы в силу, от славы в славу, а Святой Православной Русской Церкви,

Делегация Болгарской Православной Церкви на приеме у Святейшего Патриарха Алексия

Вам, Святейший Владыка, с вашими архипастырями, клиром и паствою — благоденствие и во всем преуспеяние. Исполла эти деспота!»

В ответной речи Святейший Патриарх выразил радость лично видеть представителей Болгарской Церкви и пожелание тесным общением еще более укрепить связывающие обе Церкви братские узы любви. После церемонии представления гостям был предложен завтрак в покоях Патриарха.

29 июня болгарская делегация в сопровождении архиепископа Григория посетила Ризоположенскую церковь в Москве и Казанскую в селе Коломенском, где был также осмотрен музей. В храмах Блаженнейший Экзарх был встречен духовенством, приветствовавшим его сердечным выражением радости и поднесением святых икон.

После краткого молебствия митрополит Стефан обратился к собравшимся и высказал в сердечных словах чувство благодарности болгарского народа к народу русскому, дважды освободившему его — от тяжкого гнета турецкой неволи в 1878 году и от ужасов фашизма в 1944 году, и заверил в неизменной преданности болгар русскому народу.

Вечером 29 июня состоялся прием болгарской делегации у председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР Г. Г. Карпова, на котором присутствовали: Святейший Патриарх Алексий с представителями Патриархии, все члены Совета по делам Русской Православной Церкви, представитель болгарского правительства г. Михалчев и представители Всеславянского комитета. Ужин прошел в чрезвычайно теплой дружественной атмосфере, согретой сердечными речами Г. Г. Карпова и Блаженнейшего Митрополита Стефана.

30 июня, в субботу, утром болгарская делегация посетила церкви Преображенскую, Никольскую в Хамовниках и Воскресенскую в Сокольниках, где также была встречена приветственными речами духовенства.

Вечером того же дня Блаженный Митрополит Стефан, в сослужении архиепископа Григория, епископов Никодима и Парфения и прочих членов делегации и соборного духовенства, совершил всенощное бдение в Патриаршем кафедральном соборе при многочисленном стечении народа.

В воскресенье, 1 июня, была совершена в том же соборе Божественная литургия Святейшим Патриархом в сослужении с Блаженным митрополитом Стефаном, митрополитом Крутицким Николаем, архиепископом Астраханским Филиппом, архиепископом Псковским Григорием, болгарскими епископами Никодимом и Парфением и с болгарским и соборным духовенством.

Во время причастного стиха архиепископ Григорий сказал слово об объединении Церквей. После литургии Святейший Патриарх Алексий, экзарх митрополит Стефан обменялись речами с выражением взаимной радости по поводу тесного единения двух братских славянских народов — русского и болгарского.

В 3 часа состоялся обед у Святейшего Патриарха, а в 6 часов почетные гости отправились в Богословский институт, где были встречены корпорацией преподавателей и студентами. В беседе с ректором института экзарх проявил большой интерес к постановке учебно-воспитательной работы института и высказал пожелание, чтобы болгарская учащаяся молодежь получала высшее богословское образование в Московском богословском институте. Вечером болгарские гости смотрели в Художественном театре пьесу «Царь Федор Иоаннович».

Утром 2 июля, болгарская делегация в сопровождении архиепископа Григория и члена Совета по делам Русской Православной Церкви Иванова осматривала Шереметьевский дворец-музей в Останкине и затем метро, которое произвело на них большое впечатление своим великолепием.

Вечером гости были приглашены на ужин во Всеславянский комитет.

3 июля экзарх митрополит Стефан и болгарские епископы присутствовали на заседании Священного Синода и после завтрака у Святейшего Патриарха посетили Третьяковскую галлерею. Болгарские гости с видимым восхищением подолгу останавливались перед полотнами великих наших мастеров, удивляясь многогранности и силе русского искусства. Вечером они осматривали Химкинский вокзал и канал Москва — Волга.

4 июля Болгарская делегация осматривала Исторический музей, а в 2 часа дня был прием у председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпова, на котором присутствовали Святейший Патриарх, экзарх митрополит Стефан и архиепископ Григорий.

5 июля делегация посетила церкви: Иоанна воина и Николо-Кузнецкую. В Николо-Кузнецком храме, за отсутствием по болезни настоятеля храма о. протоиерея А. П. Смирнова, Блаженнейший экзарх был встречен вторым священником, протоиереем А. Голубевым. Протоиерей Голубев закончил свое приветствие делегации следующими словами: «Вы, болгары, земные братья нам по роду и духовные братья по Христу. Ваш язык звучит одинаково с нашим родным языком. Нам одинаково дорог язык наших богослужебных книг. Пусть же в сем святом храме, в Вашем, нашего дорогого гостя, присутствии вознесутся к Богу общие нам церковные молитвы и песнопения, имеющие свое начало от времен святых равноапостольных первоучителей словенских Кирилла и Мефодия. Вы же, Блаженнейший Владыка, помолитесь за нас и благословите нас».

После положенного «чина встречи» и провозглашения многолетия, экзарху митрополиту Стефану был поднесен подарок: напрестольное малое Святое Евангелие в серебряно-вызолоченном окладе художественной работы, издания Киево-Печерской лавры, что вызвало у владыки, как бывшего воспитанника Киевской духовной академии, особенное чувство удовлетворения. На пути к выходу из храма экзарх прикладывался к местным святыням — иконам Божией Матери, совершая коленопреклонения перед ними. При выходе делегации из храма хором певчих было исполнено при звоне колоколов несколько концертных песнопений.

В 1 час дня гости были с прощальным визитом у Святейшего Патриарха, где был подан чай. Экзарх митрополит Стефан и Святейший Патриарх обменялись самыми сердечными дружескими речами и пожеланиями, выразив уверенность в углублении связей между двумя братскими народами. В 5 часов дня делегация отбыла в Ленинград в сопровождении председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпова и архиепископа Григория. При отъезде делегации в Ленинград архимандритом Мефодием была послана из Москвы в болгарское министерство пропаганды телеграмма следующего содержания: «София, Министерство пропаганды, секретарю Загорскому. Болгарская церковная делегация во главе с Его Блаженством экзархом Стефаном пятый день пребывает в Москве. Она встретила здесь самый сердечный прием. Святейший Патриарх Алексий, московское духовенство, представители советской власти и бесчисленный верующий рус-

ский народ везде нас принимают с неописуемой радостью и горячей любовью. Мы присутствовали на официальных обедах у Святейшего Патриарха Алексия, у болгарского посла Михалчева, у председателя Совета по делам Церкви Георгия Григорьевича Карпова, у председателя Всеславянского комитета генерала Гундорова. Посетили много церквей в Москве и историческое село Коломенское. Везде многочисленный верующий народ встречает нас с искренним восторгом. Великолепие богатых храмов, стройность службы, пение хоров при участии всего народа производят самое глубокое впечатление. Вчера, в воскресенье, совершали совместно торжественное бдение и литургию в величественном Патриаршем Богоявленском соборе в присутствии многих тысяч богомольцев. Любовь и внимание русского народа к представителям Болгарской Церкви безграничны».

На Московском вокзале в Ленинграде почетные гости были встречены уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР по г. Ленинграду и области А. И. Кушнаревым и представителями ленинградского духовенства. В день своего прибытия, 6 июля, болгарская делегация, сопровождаемая высокопреосвященным архиепископом Григорием и уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви Кушнаревым посетила церкви Ленинграда: Князь-Владимирский собор, Преображенский собор, Никольскую церковь на Большеохтенском кладбище, церковь праведного Иова и Кафедральный Николо-Богоявленский собор. Дорогих гостей встречали неподдельная радость молящихся, цветы, подарки, слова привета и пламенные речи. Отвечая на приветствие настоятеля одного из соборов, Блаженнейший Митрополит Стефан сказал, между прочим: «Я передаю вам слова благодарности болгарского народа и уверения в его дружбе и любви к вам... Я заверяю вас, что, когда вам здесь в Ленинграде было тяжело, в Болгарии было много людей, которые днем и ночью слезно молились за вас, чтобы подкрепил вас Господь, чтобы жертвенная любовь ваша к Родине была доведена до радостного конца. Я счастлив, что нахожусь в великом городе Александра Невского, в городе Петра, в городе создателя советского государства — Ленина. Я рад быть среди граждан, могуществом и доблестью снискавших себе славу, равной которой нет в истории. Мы — ваши дети, дети матери-России, дважды освободившей нас от рабства». Все молящиеся слушали с исключительным вниманием слова экзарха. День этот болгарская делегация закончила посещением студии «Ленфильм», где смотрела документальный фильм «Оборона Ленинграда».

7 июля было посвящено осмотру достопримечательностей города и выставки «Героическая оборона Ленинграда». Посещение выставки произвело глубокое впечатление на членов болгарской делегации. В книге посетителей Блаженнейший Митрополит Стефан сделал следующую запись: «День седьмого июля я никогда не забуду. Музей довел меня до слез и вместе с тем до величайшего восторга, ибо в нем я увидел всю трагедию Ленинграда и всю эпопею его героизма. Здесь, как в зеркале, отражается непобедимая, широкая и красивая душа русского гения. Ленинград — это победа света над всеми темными силами. С благоговением покидаю этот священный музей — университет истинной любви к Родине». В тот же день вечером экзарх служил всенощное бдение в Преображенском соборе. Владыке сослужили: высокопреосвященный архиепископ Григорий, сопровождавшие экзарха священнослужители и соборный причт. Прихожанами и причтом были поднесены Блаженнейшему Экзарху Стефану и другим болгарским гостям ценные подарки. Многочисленный сонм молящихся, художе-

ственное пение соборного хора дополнили сложную картину впечатлений дорогих гостей за этот день.

8 июля Блаженнейший Стефан совершил Божественную литургию в Кафедральном Николо-Богоявленском соборе. Громадный храм не мог вместить всех желавших присутствовать верующих. Вместо запричастного стиха преосвященный епископ Левкийский Парфений обратился к молящимся с прочувствованным словом. По окончании Божественной литургии ленинградский владыка Григорий и экзарх митрополит Стефан обменялись приветственными речами, после чего архиепископ Григорий произнес следующую речь:

«Ваше Блаженство, Блаженнейший Первосвятитель Болгарской Православной Церкви!

Позвольте от лица всех верующих нашего города высказать Вам чувства высокой радости, какую испытываем мы сегодня от молитвенного общения с представителями той Церкви, с которой мы с самого начала принятия христианства русским народом связаны крепкими узами святой православной веры.

Приняв с востока святую веру, мы получили слово Божие на родном языке братьев-славян — святых первоучителей Кирилла и Мефодия — чрез Болгарию. Таким образом, всей нашей церковной письменностью, из которой родилась дальше и вся наша древняя русская литература и вся наша культура, которую можно кратко выразить двумя словами: «Святая Русь», — всем этим мы обязаны прежде всего и главным образом Болгарской Православной Церкви.

Поэтому-то русские люди всегда стремились сердцем к братьям-славянам. Поэтому они шли и проливали кровь в 1877—1878 гг. за их свободу, за свободу болгарского народа от четырехвекового турецкого ига. Поэтому и ныне наша доблестная Красная Армия освободила Болгарию в прошлом году от немецко-фашистского засилья. Поэтому и Русская Православная Церковь и наш Святейший Патриарх с сердечной радостью слал своих послов к Вам радоваться Вашей радостью от духовного освобождения Болгарской Церкви от наложенной на нее еще в 1872 году схизмы.

Духовные узы крепче всяких других. Эти узы крепко связывают два наших братских народа — болгар и русских, исповедующих одну и ту же святую православную веру. И я счастлив был лично побывать в Болгарии и засвидетельствовать потом главе нашей Русской Православной Церкви — Святейшему Патриарху, как и Священному Синоду и всей Русской Православной Церкви, что болгарский народ крепко помнит эту нашу исконную связь, братски горячо привязан к нам и ярко, восторженно выражал эту привязанность при всех многочисленных наших встречах.

«Любовь никогда не престает». Пусть же эта наша взаимная любовь двух наших родственных народов, любовь двух наших братских Православных Церквей все больше и больше крепнет во славу Божию, на радость всем нам и на благо обоих наших родных, кровных братских народов».

После этого последовало мощное многолетие соборного хора Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, Блаженнейшему Стефану и высокопреосвященному архиепископу Григорию. По окончании литургии болгарские гости были приглашены архиепископом Григорием на обед в зале гостиницы «Астория», за которым, кроме вышеупомянутых лиц, присутствовало все ленинградское духовенство. К концу дня болгарская делегация посетила г. Пушкин и Петродворец (Петергоф).

В день отъезда, 9 июля, делегация посетила Публичную библиотеку и Шуваловскую церковь и в 5 часов вечера поездом «Красная стрела» отбыла в Москву. Вместе с делегацией в Москву выехали председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР Г. Г. Карпов и архиепископ Григорий.

Спустя несколько дней из Киева на имя высокопреосвященного архиепископа Григория была получена телеграмма следующего содержания:

«Покидая Вашу страну, считаю долгом любви выразить Вам самую горячую благодарность за оказанный нам исключительный радушный братский прием. Прошу Ваше Высокопреосвященство быть выразителем нашей благодарности ленинградскому клиру и богохранимой его пастве. Уверяем вас и их, что мы уносим лучшие воспоминания о непобедимом городе-герое. От всей души братское целование. Экзарх Болгарский Стефан».

В день прибытия в Москву, 10 июля, болгарская делегация посетила Библиотеку им. Ленина, где осматривала с особым удовлетворением прекрасные достижения последнего времени — читальные залы для детей и учащихся со всеми вспомогательными пособиями.

12 июля гости посетили Новый Иерусалим — развалины сооруженного патриархом Никоном храма, варварски разрушенного немцами.

13 июля делегация осматривала кремлевские соборы и сокровища Оружейной палаты. В 5 часов дня состоялся прощальный визит Святейшему Патриарху, и в $11^1/_2$ часов вечера делегация отбыла из Москвы в Киев в сопровождении председателя по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР Г. Г. Карпова и митрополита киевского Иоанна. Делегацию провожали на Киевском вокзале архиепископ Псковский и Порховский Григорий, управляющий делами Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, архимандрит Патриархии Иоанн и члены Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР.

14 июля болгарские гости прибыли в Киев. На вокзале прибывших встречали: епископ Львовский и Тарнопольский Макарий, уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме УССР Н. С. Ходченко и управляющий делами Патриаршего экзарха Украины протоиерей Д. А. Введенский.

После небольшого отдыха делегация отправилась в Киево-Печерскую лавру, где гости были поражены вандализмом, проявленным фашистами в разрушении великой церкви, исключительного памятника XI века.

В тот же день вечером, а на другой день — утром Блаженнейший Митрополит Стефан при громадном стечении молящихся совершал богослужение в Киево-Владимирском кафедральном соборе. После литургии, 15 июля, митрополит Иоанн приветствовал Блаженнейшего Митрополита Стефана речью, в которой просил гостя обратить внимание на ту любовь, с какою встречают его верующие киевляне. По окончании речи митрополит Иоанн просил экзарха принять на память о посещении Киева икону св. равноапостольного князя Владимира в серебряной вызолоченной с эмалью ризе прекрасной работы. В ответном слове митрополит Стефан выражал глубокую благодарность русскому Правительству и Красной Армии, даровавшим Болгарии политическую свободу, а также Святейшему Патриарху Алексию — за снятие с Болгарской Церкви схизмы и, таким образом, за получение моральной свободы.

В следующие два дня болгарская делегация посетила Михайловский монастырь, затем Софийский собор, Введенский монастырь, Аскольдову могилу, могилу генерала Ватутина и Ботанический сад.

17 июля, накануне отъезда, гости были в Братском монастыре, где находилась Духовная академия, в которой учился Митрополит Стефан, затем Флоровский монастырь, Трофейную выставку и Зоопарк.

18 июля, в 8 часов утра, болгарская делегация отбыла на самолете в Болгарию. На аэродроме дорогих гостей провожали: митрополит Киевский Иоанн, уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме УССР Ходченко, его заместитель Г. С. Катунин и управляющий делами экзарха Украины протоиерей Д. А. Введенский.

По прибытии на родину Блаженнейший экзарх Болгарской Церкви Стефан отправил на имя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси телеграмму следующего содержания:

«Благополучно возвратившись на Родину, мы сегодня в соборном храме возблагодарили Господа, благодеявшего нам, и вознесли усердные молитвы о здравии и благоденствии Вашего Святейшества, Вашего Синода и всей Святой Великой Церкви. Святая икона водружается нами в нашем кафедральном храме.

Еще раз вседушевно благодарим Вас за Ваше внимание, которым мы были окружены у Вас. Экзарх Стефан».

На эту телеграмму Святейший Патриарх Алексий послал экзарху ответную телеграмму такого содержания:

«Сердечно тронут вниманием Вашего Блаженства. Благодарю за молитвы. Да хранит Матерь Божия Вас и Церковь Болгарскую в мире и благополучии. Мы все с особой любовью вспоминаем Ваше пребывание у нас. Патриарх Алексий».

ПРИЛОЖЕНИЯ К СТАТЬЕ «ПРИЕЗД ДЕЛЕГАЦИИ БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СССР»

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

от 27 февраля 1945 г.

Ваше Святейшество!

От всей души, с великой радостью и горячими молитвами я и наш Св. Синод почтительно приветствуем Вас с избранием и вступлением на Московскую и всея Руси Патриаршую кафедру, прославленную древними российскими патриархами, как и Вашим приснопамятным предшественником Патриархом Сергием.

Велики Ваши заслуги перед Российской Православной Церковью в прошлом; великое, многотрудное и ответственное служение предстоит Вам в будущем.

В прошлом Вы были ближайшим сотрудником мудрейшего старца, истинного святителя, великого патриота, Патриарха Сергия, избравшего Вас в местоблюстители Патриаршего престола.

Вместе с ним и другими богомудрыми архипастырями ныне вверенной Вам Господом Церкви Вы, в сане митрополита Ленинградского и

Новгородского, своим постоянным, а во время войны исключительным самоотверженным, бесстрашным и вдохновенным служением угнетенной пастве и доблестной Армии вызвали не только внимание, но и благоволение российской предержащей власти к Православной Церкви и ее служителям и тем обеспечили своей Церкви свободное и спокойное существование.

Мы счастливы тем, что в первые же дни служения в сане Патриарха Вы приняли сердечное участие в положении нашей Церкви и успели оказать свое мощное содействие, чтобы упразднена была чрезвычайно тяготившая нас схизма, чтобы с чистой одежды нашей Церкви было смыто грязное пятно, лишавшее ее возможности молитвенного общения с другими Православными Церквами и, в известном отношении, участия в общецерковной православной жизни. Этим Вы, Ваше Святейшество, навсегда вписали свое имя на страницы истории нашего народа и стяжали себе нашу, нашей паствы и нашей державы глубокую благодарность.

Мы сознаем, что Вам предстоит великий, священный труд: утишить взволнованное событиями прошлых лет и бедствиями войны российское церковное море, устранить нестроения, примирить несогласия и ввести российский церковный корабль в русло безмятежной, творчески-созидательной жизни.

Мы уповаем, что, ввиду проснувшегося у славянских народов сознания кровного родства, как и общности многих интересов и необходимости тесного всеславянского единения, Вы, Ваше Святейшество, примите на себя труд попечения и о других Славянских Православных Церквах и мудрого, отеческого участия в их жизни для их, а через них и для их паств, благотворного общения, согласного действования и вящщего преуспеяния.

Усердно молим нашего Небесного Пастыреначальника и Господа Иисуса Христа, да укрепляет Он Ваши силы и Своею всесильною благодатию во всем да споспешествует Вам.

Бог мира, любви и всякой благостыни да будет всегда с Вами!

Примите наше целование самой сердечной братской о Христе любви и почитание Вашего Святейшества возлюбленного собрата.

Смиренный о Христе брат и богомолец

ЭКЗАРХ БОЛГАРСКИЙ СТЕФАН

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

от 29 марта 1945 г.

Ваше Святейшество, святейший и всечестный Владыка, горячо любимый во Христе Господе брат!

Письмом от 23 января с. г. за № 501 мы уведомили Вас, что 21 января с. г. Экзархийский избирательный собор избрал наше смирение экзархом Болгарским и что первым шагом нашего экзаршеского служения было нарочитое послание к Его Святейшеству Вселенскому Патриарху Вениамину, в котором мы всесердечно просили Его Святейшество восстановить благодатное и каноническое общение Великой Христовой Цареградской Церкви с Болгарскою Православною Церковью. Одновременно с этим мы позволили себе послать Вашему Святейшеству копию этого нашего послания и с братской любовью и пре-

данностью просить Вас вознести свои теплые молитвы, чтобы Всемогущий Господь помог благоуспешно совершиться этому святому делу.

И воистину Всеблагий Господь Бог милостиво услышал всеобщие наши согласные молитвы и собрал в святое единство две наши Православные Церкви, которые были временно разделены. Он вдохновил Своего достойного и верного служителя, Его Святейшество Вселенского Патриарха Вениамина и Всечестной Святейший Патриарший Синод, и они, исполненные Божией мудрости и силы, совершили с величайшим достоинством и честью светлое дело любви и мира, благодатного единения и благоплодных канонических связей между Великою Цареградскою Церковью-Матерью и ее дочерью — Болгарскою Православною Церковью.

Как известно, Всеправославная предсоборная комиссия в Ватопедском монастыре на Афоне в 1930 г., по Божьему внушению, сделала благословенный почин, когда возложила на св. Иерусалимскую Патриархию священную миссию выступить посредницей между Вселенскою Патриархиею и Болгарскою Православною Церковью для восстановления благодатного общения и канонических связей между ними. Приняв с христолюбивою готовностью такую миссию, Святая Сионская Церковь пригласила и нашу Церковь послать в Иерусалим в 1932 г. своего представителя — архиерея для предварительных переговоров по поднятому вопросу. Там, в св. граде Иерусалиме, при Гробе Господнем, под воздействием Христа Спасителя, были выработаны богомудрые условия, которые потом были одобрены и восприняты Св. Вселенскою Патриархиею, а после нее и Св. Синодом Болгарской Церкви.

Ставя выше всего Божий совершенный мир и полное святое единство в Церкви Христовой, мы, по единодушному решению Св. Синода, тотчас по избрании нас экзархом Болгарской Церкви, отправили Его Святейшеству Вселенскому Патриарху Вениамину упомянутое наше послание и уполномочили трех наших архиереев при первой возможности отправиться в Цареград и там, с Божией помощью, принять участие в доведении до конца начатого святого дела.

После надлежащих предварительных объяснений между Патриаршею комиссиею, составленною из четырех членов Св. Патриаршего Синода, и тремя архиереями — представителями нашей Церкви, Всечестной Святейший Патриарший Синод в заседании своем 22 февраля с. г., под председательством Святейшего Вселенского Патриарха Вениамина, боголюбиво и богомудро обсудив все, решил надлежащим порядком снять осуждение, 73 года тому назад наложенное на Болгарскую Православную Церковь и на православный болгарский народ, восстановить благодатное и каноническое общение между двумя Православными Церквами и признать самостоятельную Болгарскую Православную Церковь автокефальною. Тотчас после этого Его Святейшество и Св. Патриарший Синод, при особом богослужебном последовании в патриаршей церкви Св. Апостола Андрея Первозванного, своими подписями на надлежащих актах подтвердили и исполнили принятое ими светлое историческое решение.

25 февраля была отслужена совместная Божественная литургия Св. Патриаршим Синодом при участии наших трех представителей-архиереев в св. патриаршем храме Св. великомученика Георгия, а 4 марта — в болгарском храме-памятнике Первомученика архидиакона и апостола Стефана в Цареграде. В эти же великие дни и мы, вместе с Св. Синодом, отслужили Божественную литургию в нашей столице Софии и молитвенно помянули Его Святейшество Патриарха Вениами-

на, всех прочих православных патриархов и вообще боголюбезных предстоятелей всех православных автокефальных Церквей.

В это время с великой любовью и вниманием был приготовлен и художественно исполнен томос об автокефалии тысячелетней Болгарской Православной Церкви. 13 марта во Вселенской Патриархии было устроено трогательное торжество с соответствующим богослужебным последованием, на котором Его Святейшество Вселенский Патриарх Вениамин и двенадцать митрополитов, членов Св. Патриаршего Синода, облеченные в священные одежды, подписали томос в присутствии наших трех архиереев-делегатов, и после того Его Святейшество с задушевными молитвенными пожеланиями вручил томос нашим архиереям, чтобы они передали его нам.

Его Святейшество христолюбивый и богомудрый Вселенский Патриарх Вениамин вручил также нашим представителям архиереям два трогательных братолюбезных письма от 13 марта, протоколы № 19 и 59 как благословенное начало письменных сношений между двумя нашими Церквами и святое миро как первый священный дар и первое святое отеческое благословение Болгарской Православной Церкви и православному болгарскому народу.

Сообщаем Вашему Святейшеству все вышеизложенное, будучи исполнены глубокого умиления и светлой радости, со вседушевною благодарностью Господу Богу и неизменною признательностью Цареградской Церкви-Матери.

При благословенном завершении столь важного события в жизни нашей Церкви, когда она вступает в благодатное общение и должные канонические связи с Великою Цареградскою Церковью и занимает место между остальными автокефальными Православными Церквами, мы чувствуем сердечный долг выразить и Вашему Святейшеству нашу от всей души благодарность за богомудрое братское ободрение и решительное содействие, которые Вы оказали нам при разрешении этого святого, богоугодного дела. Болгарская Православная Церковь и православный болгарский народ будут также вечно благодарны и признательны Русской Православной Церкви и великому братскому русскому народу за спасительную защиту и поддержку, которые те оказали нам, болгарам, для сохранения не только нашей славяно-болгарской народности, но и нашей святой православной веры. Особенно сильно была проявлена и чувствовалась эта защита во время тяжкого пятивекового рабства болгарского народа, конец которому положил братолюбивый и христолюбивый русский народ. Величайшие блага нашего народа — его святая православная вера, его славяно-болгарская народность и его народная держава — могли сохраниться главным образом при помощи Русской Православной Церкви и братского русского народа. Поэтому благодарность им и преданность нашего народа будут сердечны и глубоки, неизменны и вечны.

Братски и всепреданно просим, Ваше Святейшество, чтобы и Вы вступили в благодатное и каноническое общение с нами и поддержали нас своими святительскими молитвами, дабы могли мы, при священном единении и взаимной молитвенной поддержке, исполнить закон Христов для блага наших отдельных Православных Церквей, для преуспеяния Единой Святой Апостольской Православной Церкви и для Божией славы. Мы дали перед Богом, даем и перед боголюбезными предстоятелями всех православных Церквей священное и неизменное обещание, что будем поддерживать благодатное и каноническое общение с ними и непоколебимо сохраним спасительное учение и священные каноны Святой Православной Церкви.

Возносяя теплые молитвы к Всевышнему Богу о Вашем Святейшестве, о Святейшем Вашем Синоде и о возглавляемой Вами Святой Русской Православной Церкви, обнимаем Вас со святым о Господе целованием и остаемся Вашего Святейшества преданный во Христе Господе брат

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СВ. СИНОДА
БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ,
ЭКЗАРХ БОЛГАРСКИЙ СТЕФАН

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

от 25 апреля 1945 г.

Ваше Святейшество, Богоизбранный и Богомудрый Архипастырь, Святейший Московский и всея Руси Патриарх Алексий!

Христос посреди нас!

После пережитого нашей Церковью и нашим православным народом в дни пребывания у нас делегации Вашего Святейшества, пребывания, явившегося первым, для всех очевидным, благотворным результатом снятия с нас схизмы, долг моего сердца повелевает мне еще раз вседушевно благодарить Вас за то, что Вы, подвигшись чувствами христианской любви и братолюбия, как и сознанием наложенного на Вас высшего архипастырского долга, своим высокоавторитетным и действенным участием ускорили снятие тяготившего и стеснявшего нас прещения. Да будет навеки благословенно имя Ваше!

6—23 апреля с. г., дни пребывания у нас делегации Вашего Святейшества, для нас архипастырей, для нашего клира и нашего православного народа были днями нескрываемой радости и великого утешения. В эти дни торжественно и величественно проявилось долгожданное и пламенно желанное благодатное, всегда благотворное общение Вашей Великой Церкви с нашею Православною Церковью, для ряда веков беспримерное, ибо в течение 500 лет ему мешало наше рабство, а в последние 73 года ему препятствовала схизма.

Совместные с Вашей делегацией наши богослужения произвели на всех нас, как и на наши паствы, незабываемое впечатление, а участие владыки Григория в хиротонии протосингела нашей Митрополии, архимандрита Парфения во епископа Левкийского явилось беспримерным в истории нашей Церкви, весьма знаменательным для будущих наших отношений.

24 апреля, на следующий день по отбытии делегации, наш Св. Синод в пленарном под нашим председательством заседании единодушно констатировал следующие результаты пребывания в нашей стране делегации Вашего Святейшества.

Это пребывание уже принесло благие плоды; для будущего — все мы уверены — оно будет иметь великие, благотворные последствия.

Прежде всего, благодаря Вашей делегации, рассеялись упорно распускавшиеся нашими общими врагами и легковерными людьми находившие для себя почву слухи, что Русская Православная Церковь расстроена, обессилена, что она потеряла всякое влияние и значение в народе. Высокопреосвященный архиепископ Григорий своими мудрыми при каждом подходящем случае разъяснениями и его достойные спут-

ники рассеяли такие слухи, убедив нас, что жив на Руси Господь, жива там святая православная вера, жива и действенна Русская Православная Церковь, в страданиях обновившаяся, минувшим опытом умудренная. А те исключительные внимание и почтение, которые открыто для всех и, можно сказать, величественно были оказаны делегации не только нашей Церковью и нашей паствой, но и всеми высшими представителями нашей народно-государственной, как и советской, власти ярко подтвердили истину заявлений делегации. Косвенно всем этим в переживаемое смутное и трудное время была оказана сильная поддержка нашей Церкви, обуреваемой злонамеренными слухами и разными домогательствами и врагов и «друзей».

Ныне мы с нашими паствами видим, что в Вашей стране отношения между возглавляемою Вашим Святейшеством Православною Церковью и советской властью стали не только мирными и нормальными, но и теплыми и сердечными. Это послужит к великому благу и для Вашей Церкви и для Российской державы и для советской власти, для которой Церковь Православная будет верной сотрудницей и самой надежной помощницей в воспитании народной совести и в утверждении в душах советских граждан высшего патриотического долга. Примирение и сближение Вашей Православной Церкви является исторически увековеченным делом государственной мудрости И. В. Сталина, как и великой заслугой Вашего Святейшества и Ваших добрых сотрудников.

Пребывание делегации в Софии и ее поездка по Болгарии дали повод и возможность нашему православному народу ярко выявить свою любовь к матушке-России и свою веру в несокрушимую мощь Русской Церкви и русского народа. Врагами России, как и нашего народа, было приложено много усилий, при которых были использованы все недостойные средства — интриги, ложь, клевета, чтобы отвратить от России сердце нашего народа. Но народ наш продолжал любить свою освободительницу и верить в нее. Пребывание делегации оживило эту веру и эту любовь. .Занятый весенними полевыми работами, никем не приневоливаемый народ несметными толпами сходился, чтобы встретить делегацию, часами выстаивал, чтобы получить благословение от владыки Григория.

Сущим в эмиграции русским людям, всегда близким моему сердцу, прибытие делегации принесло великое утешение. Со смущением и опасением поджидали они Ваших представителей; растроганы до слез, потрясены они были, встретив не укор и осуждение, а отеческую ласку, утешение и ободрение со стороны мудрого и благостного владыки Григория. Приношу Вам их сыновнюю почтительность и глубокую благодарность. Они остаются верными сынами своей Церкви и преданнейшими сынами своей Родины.

Решаюсь засвидетельствовать Вашему Святейшеству, что как владыка Григорий, так и его спутники блестяще исполнили свою миссию, оставив в Болгарии самые лучшие воспоминания: владыка Григорий своею мудростью, находчивостью, простотою и благостностью, о. архимандрит Иоанн — своею величавостью и деловитостью, о. протоиерей К. Мещерский — своим смирением и кротостью, профессор А. И. Георгиевский — своею строгою церковностью, выразившеюся и в прочитанной им на нашем Богословском факультете лекции «О церковном обряде», научно обоснованной, строго церковной, своевременной и вдохновенной.

Искренно сожалеем, что по условиям военного времени, истощившего нашу страну, мы лишены были возможности оказать делегации то гостеприимство, которого она заслуживала и которое у нас, славян,

служит реальным выражением любви. Всю теплоту нашего сердца и одушевляющие нас чувства любви и преданности Вам и возглавляемой Вами Церкви мы старались показать. Если и это не вполне удалось нам, простите нас!

Приближается праздник праздников и торжество торжеств, святой, великий день Пасхи. Примите, глубокочтимый, дорогой, незабвенный владыка, мое искреннее, исходящее из глубины моего сердца, пасхальное приветствие: ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! Воскресший Христос да озаряет светлою радостью всю Вашу последующую жизнь, как и жизнь Вашей Святой Православной Церкви, всегда да содействует Вам, да укрепляет и вдохновляет Вас в Вашем великом служении и да хранит Он Вас на многие и многие годы!

Испрашивая святых молитв Ваших о моем смирении и о Болгарской Православной Церкви, с неоскудевающей любовью, святым лобзанием, искренним почитанием и совершенною преданностью остаюсь Вашего Святейшества собрат

МИТРОПОЛИТ СОФИЙСКИЙ
И ЭКЗАРХ БОЛГАРСКИЙ СТЕФАН

ЮБИЛЕЙ АРХИПАСТЫРЯ

В текущем году исполняется 50-летие служения Церкви Божией Преосвященного Павла, архиепископа Эстонского и Таллинского.

Архиепископ Павел (Дмитровский) родился в 1872 году, окончил Таврическую духовную семинарию и 3 курса Петербургской духовной академии. В 1895 г. был назначен священником в с. Ивановское нынешнего Кингисеппского района Ленинградской области, где и священствовал до 1914 г., когда был назначен военным священником. В с. Ивановском до сих пор сохранилась память об архиепископе Павле, и жители с. Ивановского с благодарностью вспоминают, что у них священствовал этот добрый пастырь. По окончании первой империалистической войны о. Павел Дмитровский возвратился на свой приход. Восстание Юденича отрезало с. Ивановское от Советской России. По мирному договору с Эстонской республикой с. Ивановское отошло к Эстонии. Очутившись против своей воли на территории чужого государства, о. Павел Дмитровский не примкнул к белоэмигрантам, проводящим антисоветскую полотику, не старался подладиться и к правящей буржуазной верхушке эстонского правительства. Все свои силы, знания и любовь он отдал гимназии, в которой вел уроки закона Божия. В это время он уже овдовел. Жил в очень скромной обстановке. Из года в год питался в столовой для учеников гимназии. Жизнь его была у всех на виду, и нравственный авторитет его рос из года в год. В 1937 г. он был возведен в сан епископа, но продолжал вести прежний образ жизни: жил в той же квартире, также продолжал давать уроки и также попрежнему столовался в гимназической столовой.

В 1939 г., когда Эстония вступила в Союз Советских Республик, епископ Павел Нарвский был одним из первых инициаторов воссоединения с Московской Патриархией и радостно приветствовал состоявшееся принятие Эстонской епархии в лоно Московской Патриархии.

В 1941 г. в первые же месяцы войны и оккупации немецкими войсками Эстонии митрополит Эстонский Александр изменил Московской Патриархии, отказался от общения с ней и открыто стал на сторону поддержки гитлеровского фашизма. Он побуждал к этому же и епископа Павла. Несмотря на угрозы, преследования, опасность лишиться не только кафедры, но и жизни, епископ Павел остался верным Московской Патриархии и открыто заявлял устно и письменно о необходимости соблюдать верность каноническому строю и подчинение Московской Патриархии.

В 1942 г. за верность Московской Патриархии и борьбу со схизматиками, отклонившимися от Московской Патриархии, епископ Павел был награжден Патриаршим Экзархом саном архиепископа.

Духовенство Волосовского и Кингисеппского районов Ленинград-

ской области, временно очутившееся в немецкой оккупации, не желая подчиняться Псковской духовной миссии, организованной немцами и проводившей открыто антисоветскую политику, — обратилось к преосвященному Павлу с просьбой о принятии их в общение. Епископ Павел сначала отказал, основываясь на том, что канонические правила запрещают ему вмешиваться в чужую епархию. «Ленинградский митрополит, — сказал епископ Павел, — будет потом осуждать меня». В этих словах он высказал не только свой правильный канонический взгляд, но и твердую уверенность в победе Красной Армии над германским фашизмом. После вторичной умоляющей просьбы духовенства о принятии их в управление, так как Церковь не может быть без епископа, епископ Павел согласился принять их с оговоркой: «Не в управление, но в духовное окормление». Этим решением епископ Павел избавил духовенство Кингисеппского и Волосовского районов от подчинения нежеланной Псковской духовной миссии и помог им делать пастырское дело, не изменяя Родине. Духовенство этих районов проводило большую патриотическую работу: оно объединяло русских людей около храма, сохраняло связи с партизанами, распространяло послания Ленинградского митрополита Алексия, призывавшего свою паству в оккупированных районах бороться против немцев и помогать всеми средствами партизанам. Фашистская разведка собирала и изымала послания митрополита Алексия, и в это время, при такой обстановке, епископ Павел при служении им в престольный праздник 24 ноября 1943 г. в г. Кингисеппе не побоялся поминать за Богослужением вслух имя Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия и митрополита Алексия и поступал так всегда, когда служил на территории Ленинградской епархии. При таком мужестве и благородстве души требовалось сильное напряжение нервной системы, а потому понятно, почему с архиепископом Павлом в феврале 1945 г. произошел нервный удар. Архиепископ Павел после двухмесячной тяжелой болезни поправился и был назначен Патриархом Алексием архиепископом Эстонским и Таллинским, в каковой должности с честью проводит свое служение.

Приветствуя высокочтимого юбиляра как русского православного архиерея, высоко держащего знамя верности Церкви и Родине, мы желаем ему еще много лет продолжать свое высокое и полезное для Церкви и Родины служение.

речи, проповеди

БЛАГОДАТЬ

Слово, сказанное в день св. Пророка Илии в Ильинской церкви в Обыденском переулке г. Москвы

Сегодня память одного из самых пламенных пророков Ветхого Завета, проповедника веры и покаяния, обличителя человеческих страстей и пороков, св. пророка Илии.

Вы знаете, что недавно мы во главе с Патриархом Алексием совершали поездку в Святую Землю, в страну священных воспоминаний. Утром одного из дней нашего пребывания в Иерусалиме мы держали путь в Вифлеем. Он расположен в десяти километрах от Иерусалима. На пути, по левой стороне дороги, нам показывают высокое старинное здание, наподобие замка, с небольшим крестом наверху. Мы уже знали, что должны встретить на пути монастырь св. пророка Илии. Этот монастырь мы и увидели. Он основан в IV веке христианства и украшен в VI веке. Он стоит на том месте, на котором, по очень древнему преданию, не раз имел место отдыха среди своих пророческих трудов пророк Илия. Рядом с монастырем — скала; каменная скамья у ее подножия имеет как бы отпечаток отдыхающего тела. По преданию, эта скамья служила местом отдыха пророка Илии. Здесь он услышал голос ангела: «Встань, ешь и пей, потому что дальняя дорога пред тобой».

Когда мы увидели эту скалу и это каменное ложе, воспоминания из далекого прошлого с такой силой овладели душой, что в какое-то едва уловимое мгновение показалось: вот-вот увидим мы пророка около этого его любимого места и услышим его обличительные речи.

В один из других дней нашего пребывания в Иерусалиме мы направлялись к Иордану через Иерихон. По обеим сторонам пути мы видели выжженную солнцем пустыню. Это была не гладкая поверхность, а груды каменистых холмов, нагроможденных один на другой. На склонах этих холмов не видно было пасущихся стад, глаз почти не встречал зелени. Мы знали, что это знаменитая пустыня Иудейская. Когда Спаситель говорил притчу о милосердном самарянине, он упомянул о дороге между Иерусалимом и Иерихоном, на которой был изранен и ограблен разбойниками человек. По этой дороге мы и ехали. И сейчас среди этих холмов бродят кое-где остатки прежних разбойничьих племен. Дорога и сейчас не совсем безопасна, и нас сопровождали вооруженные английские солдаты в машине.

По этой самой дороге когда-то шли за Иоанном Предтечей толпы народа из Иерусалима и окрестностей, покоренные его пламенным призывом к покаянию. Он их вел к берегам реки Иордана и там, во свидетельство их покаяния, совершал над ними крещение.

Мы смотрели на эти холмы, и казалось, что все эти камни, скалы,

овраги и даже самый воздух — все напоено этими горячими призывами Предтечи к покаянию. Казалось, голос Иоанна Предтечи не умолкает до сих пор и звучит с прежней силой. Но... это не только кажется. Призывы ветхозаветных пророков к покаянию и исправлению жизни продолжает учрежденная Господом Иисусом Христом Церковь, и пока стоит земля и на ней наша Святая Церковь, не умолкнет эта проповедь о покаянии.

Все мы — грешники, все мы нуждаемся в покаянии, а церковь получила от своего Основателя и Начальника нашей веры священную миссию — будить человеческую совесть и продолжать то священное дело, какое было возложено промыслом Божиим на древних пророков Ветхого Завета: спасение человеческих душ.

Но во сколько раз, в неизмеримо много раз мы, дети Православной Христовой Церкви, чада царства благодати, сыны Нового Завета, счастливее тех людей, которые были современниками ветхозаветных пророков и внимали их обличительным речам! Пророки Ветхого Завета, зовя людей к покаянию, имели власть только потрясать человеческую совесть, но не имели священного дара раздаяния благодати, потому что Дух Святый еще не сошел на землю. Под влиянием их проповеди кающиеся грешники могли только силой своего верующего духа, подкрепляемого милостью Божией, достигать праведности и уничтожать в своей душе семена и корни грехов и страстей. А мы?

Мы, внимая призывам Церкви к покаянию, вместе с тем получаем в таинствах Церкви, в благословениях и молитвах Церкви благодатную силу Божию, прощающую, обновляющую и возрождающую человеческую душу. С тех пор как Господь Иисус Христос, согласно Своему обещанию, ниспослал от Отца Духа Святого на Своих апостолов, в ограде Церкви Христовой течет огромная, многоводная река благодати Божией. О ней, этой благодати, Спаситель и говорил: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек». И грешники всех времен и всех народов воспаленными от зноя страстей устами припадают к водам этой реки, чтобы напоить свои иссохшие души.

Начало священному течению этой реки благодати положено самим Господом Иисусом Христом.

Из времени Его земной жизни мы знаем, как непосредственно исходившей от Него благодатью исцелялись и возрождались человеческие души.

Вот — Закхей. Это — начальник мытарей, — тех, которые в глазах иудеев были самыми падшими людьми — изменниками своего народа, принудительно собиравшими подати в пользу захватчиков, делавшими из этих сборов наживу в свою пользу. Таким путем нажил свое богатство и Закхей, начальник этих сборщиков. Сердце его было жестоким, закрытым к горю и слезам своих же соплеменников. Из евангельского повествования мы знаем, как он, заинтересовавшись проходившим по улицам Иерихона Спасителем, влез на смоковницу, чтобы только посмотреть на проходившего. Мы знаем, как один взгляд Спасителя, брошенный на сидевшего на дереве, переродил Закхея, и он, быстро спустившись вниз, принимал Спасителя в своем доме уже новым человеком. Он обещал раздать нищим половину своего имения, вчетверо воздать всем обиженным им. И это чудо — чудо возрождения человеческой души — могла совершить только сила, исходившая от Богочеловека.

Я уже сказал, что наш путь из Иерусалима к Иордану лежал через Иерихон. В Иерихоне мы имели остановку. Мы посетили источник про-

рока Елисея, сделавшего горькую воду сладкой; почерпнув, попробовали этой воды, — она и сейчас приятная на вкус. Мы зашли в близ расположенный православный монастырь в честь пророка Елисея. Войдя в ворота монастыря, все мы сразу остановили свое внимание на огромном и многоветвистом дереве посредине двора. Это была смоковница. Видно, что дерево тщательно охраняется. Почти в один голос мы спросили своих спутников: Что это за дерево? Нас сказали: «Монастырь, по преданию, устроен на том месте, на котором Закхей увидел Господа, и, если эта смоковница не та, на которую он влез, чтобы посмотреть на Спасителя, то во всяком случае дерево имеет более чем полуторатысячелетнюю давность и является ближайшим потомком той исторической смоковницы». Мы подошли к дереву, подняли свои глаза кверху; невольно подумалось: не по этим ли ветвям когда-то карабкался Закхей, и не на этом ли дереве совершалось чудо его перерождения.

Эти чудеса возрождения и спасения человеческих душ продолжаются в Церкви Христовой силою и действием благодати Святого Духа. Одних эта благодать охраняет от грехопадений от дней младенчества и детства, возводя их к совершенству духовной красоты, как преподобного Сергия и преподобного Серафима. В сердца других благодать стучится в течение всей жизни человека, обличая во грехах и призывая к исправлению. Третьих она или внезапно останавливает на краю пропасти или подымает со дна порока. Преподобная Мария Египетская, служившая пороку 17 лет, в течение нескольких мгновений посещенная этой благодатью, дала обещание оставить свой греховный путь и за последующие 47 лет своего подвига достигла вершин святости. Просветитель Руси равноапостольный Владимир до своего крещения вел невоздержную жизнь, был человеком грубым, жестоким. После принятия христианства, под воздействием благодати Божией, Владимир переродился. Для народа он стал красным солнышком, для Церкви — благоверным, святым, равноапостольным. Он стал примерным семьянином, нищелюбцем, ласковым, скромным.

Та благодать Божия, которую Православная Церковь преподает своим чадам, имеет необычайную, чудодейственную силу. Она навсегда изглаждает грех из сердца кающегося грешника; она укрепляет его духовные силы в дальнейшей борьбе с грехами; она гордых делает смиренными, блудных — чистыми, жестоких и себялюбивых — милостивыми и сострадательными. Мы, дети Православной Церкви Христовой, часто даже не сознаем, как мы счастливы, принадлежа к этой Церкви и питаясь этой благодатью Божией!

Не забудем, что, кроме старого, земного Иерусалима, хранителя заветных святынь для христианского сердца, поклониться которым не всем дает Господь, есть Иерусалим новый, небесный, как называет Слово Божие царство небесное. В этот новый, небесный Иерусалим Господь зовет всех нас по окончании нашего земного пути, и туда надо притти всем нам. А войдет во врата небесного Иерусалима только тот, кто, питаясь благодатью Божией, будет истреблять в своем сердце страсти и пороки, кто потрудится над очищением этого сердца для того, чтобы сделать его обителью Духа Божия, кто зажженную в его сердце Духом Святым веру сохранит до конца своих дней.

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ

Статьи

СИМОН УШАКОВ

Недавно в Москве, в издательстве «Искусство», в серии массовой библиотеки вышла брошюра А. Леонова «Симон Ушаков» [1].

При всей своей добросовестности выполнения (просматривая брошюру, вы можете заметить, что автор ознакомился со всеми главнейшими работами, посвященными этому замечательному русскому иконописцу), настоящая брошюра страдает определенной односторонностью: автор ее много распространяется о работах Ушакова по заданию Оружейной палаты вообще (черчение планов, рисовка и композиция знамен, рисунков на посуде и т. д.) и очень мало говорит о иконописных работах Ушакова — его основной деятельности.

Желая восполнить этот недостаток, мы в настоящем очерке специально и подробно остановимся на иконописи сего прославленного «царского изографа» и попытаемся ориентироваться в том влиянии, которое имел Симон Ушаков на современную ему русскую иконопись и — что самое главное — на ее последующее развитие.

В 1551 году знаменитый Стоглавый собор, отводивший в своих работах много места иконописи, в специальном постановлении повелел: «Писать иконы с древних образцов, как греческие живописцы писали и как писал Ондрей Рублев». Авторитет и влияние гениального русского художника XV века Андрея Рублева в течение полутора столетий были непререкаемы и незыблемы. Теоретически их никто и не оспаривал и во времена творческой деятельности Симона Ушакова. Но, однако, сама жизнь толкала московскую школу живописцев и ее главу, Симона Ушакова, писать в иных приемах, использовать иные образцы, да, наконец, мыслить и чувствовать по-иному, чем прославленный русский художник, живший на рубеже XIV—XV веков. Россия времен царя Алексея Михайловича была иной, чем во времена Ивана III. Иными стали и люди, иными были и их представления об искусстве и красоте.

Пимен или, как он сам себя именовал, Симон Федоров Ушаков родился в Москве в 1626 г. [2]. Двадцати двух лет отроду он вступил на службу в Серебряный приказ, где работал как рисовальщик, затем вскоре перешел в Оружейную палату, где уже работает иконописцем в звании «жалованного» (высшая должность).

---

[1] А. Леонов, Симон Ушаков. Русский художник XVII в., Изд. «Искусство». М.—Л., 1945, 24 стр. Тираж 15 тыс. Цена 1 р.

[2] Всеми биографически-послужными сведениями из жизни Ушакова и всей первоначальной систематизацией его творчества наука обязана архивным материалам Оружейной палаты, опубликованным в работе Г. Филимонова «Симон Ушаков и современная ему эпоха русской иконописи» (помещено в сборнике «Общество древнерусского искусства за 1873 г.»).

Оружейная палата являлась центром художественной жизни тогдашней Руси. Эта была своеобразная академия художеств, где многочисленные иконописцы учились и работали над самыми разнообразными правительственными и царскими заказами. Наряду с этим Оружейная палата была и своеобразным «комитетом по делам искусств», так как через ее каналы проводилась вся художественная политика Московского государства. Интенсивное строительство новых храмов и общественных зданий, осуществлявшееся окрепшим после Смутного времени Русским государством, украшения этих построек — все это выполнялось силами художников Оружейной палаты и под их руководством.

Почти сорок лет в качестве консультанта, эксперта, оценщика, руководителя и учителя художников-иконописцев Оружейной палаты состоял Симон Ушаков.

Одновременно с подобной административно-художественной деятельностью Ушаков не прекращал и личной работы. Подсчитано[1] и приведено в известность около 50 подписанных им самим икон. Не будет никакого преувеличения, если предположить, что это известное нам сейчас количество работ Симона Ушакова является лишь четвертью или третью всего написанного художником за 40 лет его творческой деятельности.

Ушаковым не только написано 150—200 икон для столичных и крупнейших периферийных (вроде Троице-Сергиевой Лавры или Флорищевской пустыни) храмов, т. е. икон, бывших на виду и в центре внимания его современников, но ввиду своего административно-художественного и служебного положения, он невольно накладывал свой отпечаток и на произведения современных ему царских иконописцев Оружейной палаты. Все это позволяет нам говорить о существовавшей на Руси тех лет как бы определенной иконописной школе Ушакова.

Русская иконопись XVII века, точно так же как и ремесленная иконопись XVIII и даже XIX веков, стремилась не порывать с художественно-эстетическими традициями школы Ушакова.

В этом смысле значение работ Симона Ушакова как для современной ему, так и для последующих эпох аналогично влиянию произведений Андрея Рублева на всю живопись Руси до эпохи Смутного времени.

Оба эти мастера, достигшие вершин русского художественного гения, как известно в допетровской Руси проявлявшегося только в иконописи, — олицетворяли собою эстетические вкусы своих эпох. Мы подчеркиваем: эстетические вкусы своей эпохи, так как в области религиозно-нравственных представлений они, вероятно, не очень отличались один от другого, так же как мало отличалась в вопросах веры и морали Русь Ивана III и Русь времен Алексея Михайловича. Вера, благочестие, набожность были одинаковы.

Андрей Рублев был инок московского Андроньева монастыря. Симон Ушаков был посадский. Но, как установил Г. Филимонов в своем исследовании об Ушакове, в числе его ближайших родичей было четыре монаха и восемь схимников; родственником Ушакова был также и преподобный Иларион, епископ Суздальский, житие которого повествует, что в доме художника, в момент посещения его братией из монастыря преподобного, совершались чудеса.

Многие иконы кисти Рублева считались чудотворными, что при-

---

[1] В. Н. Нечаев, Симон Ушаков (в сборнике «Изобразительное искусство», Ленинград, 1927).

писывалось и созданиям кисти Ушакова. Как видим, по духу они были едины. Изменилась только эпоха, а с ней и эстетические критерии представления о красоте.

Если сравнить иконы кисти Ушакова и его школы с иконописью XV века, то перед зрителями наглядно раскроется все различие этих школ. Используя технологически одни и те же приемы — краски на яичном желтке, а не масляные, что мы встретим уже в XVIII веке, — обе эти школы по-иному видели создаваемый ими образ. Если иконопись XV века как бы графичная, плоскостная, то новая московская школа стремится к объему, к завоеванию пространства. Главная заслуга Ушакова в передаче глубинности ликов. Свет, тень, контрастность используются автором при компановке лика. Вместо оживления лика при помощи световых пятен, применявшегося иконописью XV века, у Ушакова мы видим так называемый прием «плави» — легкие переходы от света к тени.

Лики на иконах Ушакова (кстати сказать, чисто славянские, округлые в противоположность все еще продолговатым, «византизированным» ликам Рублева и его последователей) как бы выступают из оклада. Они изображаются художником довольно реалистически, в пределах изучения человеческой натуры, доступных его времени. У художника проявляется стремление не столько к внутренней красоте, сколько к внешней: округлое лицо, правильный прямой нос, большие, тщательно отделанные глаза, полные красные губы. Все это близко и понятно русской народной эстетике, видевшей высшую красивость в выражении — «кровь с молоком». Действительно, мы не встретим у Ушакова худых, изможденных ликов.

Определенная глубинность дается Ушаковым и в изображении одежды, складки которой, мягко ниспадая, не совсем скрывают контуры тела.

Здесь не лишне отметить, что интерес Ушакова к лику как определенному реалистическому человеческому лицу привел его и к портретной живописи, образцы которой (помимо известных, но не дошедших портретов царя Феодора Алексеевича и Алексея Михайловича, бывших в свое время в Архангельском соборе) мы находим на иконе Владимирской Богоматери, известной также под названием Древа Государства Российского, где в медальонах, обрамляющих икону, имеются изображения всей царской семьи. В области портретов Ушаков, без сомнения, учился у современной ему западноевропейской живописи.

Конечно, правы были исследователи, видевшие в творчестве Ушакова, как и во всей Московской школе, знакомство с современными им западноевропейскими художественными образцами, в частности с гравюрами [1]. Но нам представляется чрезвычайно преувеличенным и спорным, например, утверждение Н. Сычева [2], который свое исследование посвятил настойчивому доказательству прямой зависимости композиций отдельных работ Ушакова от образцов западноевропейской гравюры, проникавшей в те годы в Россию. Подобные утверждения являются типичным образцом пережитков исторической школы М. Н. Покровского, не видевшего в истории России и ее культуры ни-

---

[1] См., например, — И. Грабарь, История русского искусства», т. VI; Э. П. Саговец-Федорович, Ярославские стенописи и библия «Пискатором», «Русское искусство XVII века», Москва, 1929; М. К. Каргер, История западных влияний в древнерусской живописи, сб. «Материалы по русскому искусству», т. 1, Ленинград, 1928, и др.

[2] Н. Сычев, Новое произведение Симона Ушакова в Государственном русском музее, сб. «Материалы по русскому искусству», т. 1, Ленинград, 1928.

чего самобытного и ценного, а лишь соответствующие, и притом слабые, сколки с аналогичных явлений Западной Европы.

Можно с уверенностью утверждать, что в области композиции своих икон Ушаков как раз оставался наиболее консервативным, следуя традиционным формам русской иконописи, в большинстве случаев используя «прориси» с наиболее известных и почитаемых образцов прошлого. Примером этого может служить хотя бы опубликованный тем же Н. Сычевым образ Троицы из Гатчинского дворца, который контурно довольно точно воспроизвел «Троицу» Рублева, решив ее, однако, в иных, чисто ушаковских, приемах.

Мы не имеем здесь достаточно места, хотя было бы чрезвычайно интересно произвести специальное сопоставление и сравнительный анализ обоих этих образов, написанных с композиционной стороны почти тождественно. (Привнесение Ушаковым, на заднем фоне иконы, классических архитектурных деталей Н. Сычев пытается объяснить прямым заимствованием у Паоло Веронезе, но все же это не может опорочить факт композиционного единства обеих икон.).

Все различие между обеими иконами раскрывается лишь путем выявления внутреннего ритма произведения. Создание Рублева воздушно; оно словно поет всеми своими изумительными цветовыми пятнами, всеми своими легкими, как бы уносящимися в высь линиями[1]. Вглядываясь в него, молящийся возносится душою к небу, исполненный молитвенного восторга, или отдыхает душою, отвлекшись от всех земных мыслей и желаний.

Иное впечатление оставляет создание Ушакова. Ритм его замедлен и отяжелен за счет реалистического изображения ангелов и окружающих их предметов. Краски также приглушены — их задача только расцветить образ. Роль чисто служебная. Здесь перед зрителем встает иная красота, чем у Рублева. Художник в формах земной торжественной красоты повествует о красоте небесной, духовной. Молящийся видит перед собою трапезу ангелов у дуба Мамврийского, преклоняется перед их величавостью и благолепием и молится им, как Святой Троице. Свою задачу Ушаков решает с помощью доступных его времени приемов реалистической живописи. И надо признать — решает ее блестяще. Для придания иконе большей торжественности Ушаков тщательно разрабатывает детали многочисленной посуды, скатерти, украшая все это тончайшим и богатым орнаментом. Это действительно Божественная трапеза, напоминающая зрителю трапезу земных царей. Напомним, что у Рублева на столе, покрытом простой белой скатертью, стоит лишь единственная, строгая по форме, чаша.

Мы сознательно, хотя и кратко, остановились на сравнении двух сходных композиций обоих мастеров, так как на них легче увидеть все различие творческого метода этих иконописцев. Каждый из этих художников полно и законченно отразил свою эпоху, ее вкус и понятие о красоте. Симон Ушаков предстает перед нами как подлинный придворный художник — «царский изограф» — пышного и богатого русского двора «тишайшего царя» Алексея Михайловича.

В общехудожественном своем качестве, во всей схеме развития истории русского искусства, он представляет определенную ступень становления реалистической живописи, в специально иконописном — он неповторимый и непревзойденный мастер, нашедший поистине гениаль-

---

[1] О ритме рублевской «Троицы» много и блестяще писал такой знаток, как проф. М. В. Алпатов.

ное равновесие для изображения икон, понятных и святых для сердца истинно русского верующего человека.

Чтобы возможно полнее познакомить читателя с иконописными работами Симона Ушакова, мы кратко остановимся на наиболее крупных (по художественному выполнению) его иконах.

Здесь на первое место придется поставить икону Благовещения и упоминавшуюся выше — Владимирскую. Обе они стоят как бы особняком во всем творчестве художника. Причина этого лежит в их сложной композиции. Выше мы отметили, что в области композиции Ушаков был наиболее консервативен. Он обычно следовал канонически установившимся формам. Как на интересный факт можно указать, что большинство его икон однофигурны или двуфигурны (когда дело касается икон Богоматери). Особенно часто он обращался к изображению Спаса на убрусе, отдавая все свое вдохновение написанию лика. Однако в обеих указанных выше иконах Ушаков создает весьма сложное композиционное произведение, выступая как самостоятельный автор этих, повидимому, не имевших в древности прецедентов, икон.

В 1659 году он пишет свое «Благовещение». Икона написана на большой доске — по обмеру Г. Филимонова, длиною в два аршина. В центре ее, в четырехугольнике длиною в три четверти аршина, изображено само Благовещение — Архангел Гавриил и Дева Мария, на фоне чрезвычайно затейливо выполненных строений. Все это написано в типично ушаковском стиле. Исполненная величавой и спокойной красоты, одетая в богатые царские одежды, стоит Богоматерь и перед Нею, простерши для приветствия правую руку и держа в левой жезл, предстал красивый юноша — Архангел Гавриил. Он стоит на носках — след еще незавершенного движения: он только что спустился на землю. Со всех четырех сторон главную икону обрамляет 12 четырехугольных семивершковых икон, иллюстрирующих важнейшие места из акафиста Благовещению. Так, например, над первым таким изображением слова из I кондака: «Взбранной Воеводе победительная...», сама композиция изображает битву на стенах Цареграда греческого войска с напавшими на него язычниками. Тут художник воспроизвел батальные сцены — жаркий бой двух конных войск и отражение пехотинцами со стен города идущих на приступ врагов. Бесконечное количество мелких человеческих фигур вырисованы мастером не суммарно, а с соблюдением возможной индивидуализации каждой. Они исполнены экспрессии, жесты их конкретны. Глядя на каждого воина, видишь, что совершает он в данный момент.

Затем следуют композиции, иллюстрирующие дальнейшие кондаки из акафиста.

Как на интересную деталь реалистических вкусов художника можно указать хотя бы на третий кондак («Сила Вышнего тогда осени...»), где Богоматерь принимает весть от Архангела, сидя за рукоделием, — в одной ее руке, прижатой к груди, красная нитка; другая, с клубком, — у пояса. Нет слов, это весьма робкая попытка оживить реалистическими подробностями свою композицию, но на общем фоне иконоси того времени — попытка весьма примечательная.

В 1668 году Ушаков создает свою знаменитую Владимирскую Богоматерь, известную также под именем Древа Государства Российского. По обмеру того же Г. Филимонова, она вышиною полтора аршина, в ширину — аршин без двух вершков. Икона эта, по мысли ее создателя, должна была являться как бы политическим манифестом, утверждающим силу и крепость Государства Российского, находящегося под покровом Владычицы и главнейших русских святых. Внизу иконы точ-

но воспроизведена кремлевская стена со Спасской башней. За стеною высится Успенский собор — центральная святыня тогдашней Руси. Из собора произросло громадное древо, средние ветви которого, оканчиваясь цветком, служат подножием для иконы Владимирской. Две боковые ветви древа несут на себе овальные клейма, заключающие изображения главнейших русских святых, покровителей государства. У корня древа — основатели Московского государства: Иван Калита и митрополит Петр. Из-за кремлевской стены смотрят портреты царствовавшей тогда семьи.

Оценивая художественные и композиционные достоинства этой иконы, Г. Филимонов, основной исследователь и знаток творчества Симона Ушакова, с полным основанием заявляет: «В этой иконе Ушаков достиг высшего совершенства, которого могла достигнуть русская иконопись, предоставленная собственным средствам развития».

Умер Симон Федоров Ушаков в г. Москве, 25 июня 1686 года, проработав 38 лет в Оружейной палате и оказав своим творческим гением исключительное влияние на развитие русской национальной живописи.

Н. СЕРГЕЕВ

ПРЕПОДОБНЫЙ НЕСТОР-ЛЕТОПИСЕЦ, ОТЕЦ ИСТОРИИ РУСИ

(Память 27 октября церковного стиля)

Многими сотнями томов исчисляется литература, посвященная трудам преподобного Нестора. Во многих тысячах исследований, научных сообщений, популярных статей и очерков рассказывается о бессмертных деяниях великого скромного инока Киево-Печерского монастыря. Нет и не может быть ни одного ни церковного, ни гражданского историка нашей Родины, который мог бы обойти документальное наследие, оставленное миру преподобным Нестором — гением русской христианской мысли, отцом русской исторической науки.

Современное состояние наших исторических знаний позволяет нам считать произведение Нестора «Повесть временных лет» не только летописью, то есть суммой записей о событиях, расположенных в хронологическом порядке, но и серьезным историческим исследованием о древнейшем прошлом нашей страны. И академик Б. Д. Греков справедливо оценивает труд Нестора как первую русскую историческую книгу.

В рамках журнальной статьи мы вынуждены сжать наше исследование и придать ему форму популярного исторического эскиза, рассчитанного на основную массу читателей нашего журнала.

Было время (не малое и не столь отдаленное), когда в мирской исторической и лингвистической литературе с цепкостью предрассудка держался взгляд на личность преподобного Нестора как на личность «неисторичную», «мифическую». В качестве одного из «аргументов» приводился тот факт, что произведения Нестора дошли до нас не в оригинале, а в позднейших «исправленных» дополненных и отредактированных списках. Такая «участь», впрочем, постигла не только Нестора. Так, например, совсем недавно[1] была сделана попытка представить «мифической» даже личность Киевского великого князя, святого равноапостольного Владимира.

Однако, чем тоньше становятся приемы исторического исследования, чем глубже скальпель исследователя проникает к сердцевине первоисточника, тем более величественной представляется гигантская фигура преподобного, тем быстрее отпадают клочья истлевших лохмотьев ложных домыслов и гипотез, в которые пытались рядить (с умыслом и без умысла) Нестора на протяжении последних двух столетий.

---

[1] В. А. Пархоменко, Характер и значение эпохи Владимира («Ученые записки ЛГУ», 1941).

Последним словом исторической науки по вопросу о Киевской Руси является работа академика Б. Д. Грекова «Киевская Русь» (изд. 1944 г.), которая вместе с его более новым исследованием «Культура Киевской Руси» с предельной ясностью показывает во всем величии деятельность преподобного как историка Руси.

О земной жизни Нестора известно немногое. Не установлена его родословная, не уточнен и год его рождения. Мы склонны считать, что он родился в 1055 году. Далее известно, что он вступил в число монашествующей братии Киево-Печерского монастыря семнадцати лет от роду, то есть, по нашим данным, в 1072 году, за год до блаженной кончины игумена монастыря, преподобного Феодосия.

Почти несомненно, что в монастырь Нестор пришел уже вполне грамотным и даже, по уровню того времени, образованным юношей. К тому времени в Киеве было немало учителей, у одного из которых и мог учиться Нестор. Это так, ибо уже через год (в 1073 году) Нестор начинает свой первый и значительный труд — «Житие свв. Бориса и Глеба».

Значение деятельности Нестора станет понятным, если мы предварительно уясним основные стороны жизни Руси в X—XI веках.

В наше время совершенно нет оснований сомневаться в том, что свет христианской веры стал проникать в восточно-славянские земли гораздо раньше княжения Владимира. Византийские источники указывают на многочисленные факты крещения «русов» в IX веке. Общеизвестно, что в 944 году значительная часть дружинников Киевского князя Игоря были христианами, что его жена и преемница благоверная княгиня Ольга и сама была христианкой и что при ней в Киеве была церковь св. Илии. При князе Святославе Игоревиче (язычнике), по-видимому, распространение святой веры было заторможено, хотя исповедание ее и не преследовалось.

Вряд ли можно сомневаться в том, что христиане-дружинники Игоря — Ольги — Святослава и в культурном, и в моральном отношениях были наиболее передовой частью тогдашнего общества.

Но, конечно, резкий, грандиозный перелом произошел при князе Владимире. Мы стоим на точке зрения полной исторической достоверности летописного рассказа об «испытании» Владимиром разных вер, ибо не считаем мощным аргументом то, что рассказ об этом появился только в XI веке, — точнее, что рассказ об этом позже внесен в летописи.

За его достоверность говорит совокупность обстоятельств того времени; сравнительно же поздняя фиксация факта без особого труда объясняется соображениями вполне мирского характера. Язычнику Владимиру естественно намерение «испытать» веры в местах их основного распространения.

Более чем общеизвестны неисчислимые положительные последствия массового принятия христианства для государственной, социальной и культурной жизни Руси. Но и для наших дней не потерял актуального значения вопрос о степени влияния византийских греков на развитие христианской культуры древней Руси и о степени быстроты созидания собственно русской культуры на базе христианства.

Проф. Е. Е. Голубинский в своей «Истории Русской Церкви» (т. I, вторая половина, Москва, 2-е изд., 1901 г.) утверждает, что «народная масса в древней Руси еще ничего не успела усвоить в домонгольский период — ни внешности, ни внутреннего смысла, ни обряда, ни сущности христианской религии... Все это... было еще делом будущего: для достижения этой ступени понадобилось не мало времени». Этот

крайне рискованный «тезис» дал повод проф. П. Н. Милюкову в его известных «Очерках по истории русской культуры» (ч. II, СПБ., 1905 г.), говоря о первом времени после принятия христианства, громогласно заявить: «Понижение уровня знаний у пастырей было, конечно, гораздо более ярким и заметным явлением, чем постепенный и медленный подъем религиозного уровня массы». Тут же рядом проф. Милюков определяет срок, в который «языческая Россия превратилась в Святую Русь», не более, не менее, как в ... шесть веков. Так порочная отправная точка развивается до нелепости в выводах.

Серьезнейшие же работы новейших исследователей приводят к совершенно иным выводам. Не «шесть столетий», а не более 70—80 лет потребовалось Церкви Христовой для того, чтобы, по выражению нашего великого летописца, «землю взорати и умягчити, рекше крещением просветив, насея книжными словесы сердца верных людей, а мы пожинаем, учение приемлюще книжное...».

«Книжные словесы» — это не простая техническая грамотность, как считали некоторые историки. Хотя и она сама по себе является большим достижением для того времени, но, как убедительно доказал академик Б. Д. Греков, «книжность» уже во времена Нестора означала гораздо большее. Так, например, Нестор, говоря о князе Борисе Владимировиче и о митрополите греке Иоанне-скопце, что они хорошо грамотны, тут же характеризует их как «мужей н е к н и ж н ы х», награждая этим эпитетом только таких крупных писателей и мыслителей, как св. Иларион, Климент и др.

Однако внимательное изучение летописей показывает, что число «книжных», то есть широко образованных и талантливых людей, уже в первое столетие христианской жизни Руси исчисляется далеко не единицами. Один Киево-Печерский монастырь (главный, но не единственный рассадник культуры) насчитывал их немало.

Можно считать установленным, что грамотность была известна на Руси по крайней мере уже в середине X века. Были, конечно, учителя грамоты и в Киеве, и в Курске, и в Смоленске, и в Новгороде.

Громадные успехи христианства в деле просвещения и культуры в древней Руси, чрезвычайная быстрота распространения здесь христианства с его принесенной из Византии письменностью именно тем и объясняются, что здесь семена истины и культуры попали на вполне подготовленную и взрыхленную почву.

Благодатное удобрение этой почвы составляли черты национального облика восточного славянина — русского человека впоследствии. Его природная талантливость и восприимчивость, его общительность, скромность и истинное смирение, его созерцательные наклонности и преданность воле Божией — все эти качества, совпадающие с основными элементами христианской этики, обусловили быстрое и органическое внедрение христианства и всего того, что последнее принесло с собой из Византии.

Трудно после этого доказывать, что домонгольская Русь «ничего не усвоила» ни по внешности, ни по существу.

Русь оказалась очень восприимчивой, но не механически копирующей и подражательной: во вновь воспринятое она вкладывала элементы своего самобытного национального.

**
*

Владимир Святой, возвратившись из Корсуни (Херсонеса) христианином, привез с собой в Киев целую группу образованных греков — белого и монашествующего духовенства.

Старое сплошь и рядом сопротивляется новому. Понятно, что язычество не уступало своих позиций без боя. Тому имеется немало фактов. Но все же конец X и первая половина XI века — период триумфального шествия христианства по Русской земле вплоть до ее глубин и ладожско-ростово-суздальских дебрей. С христианством крепла и державная Русь, цементировалась русская государственность. Подъем государственно-объединительный шел в замечательной гармонии с подъемом религиозным. Второй обусловливал первый, ибо иначе и быть не могло.

Христианство дало крупнейших государственных соратников великому князю Владимиру и его преемникам.

Еще Владимир понуждает «нарочитую чадь», то есть виднейших бояр, отдавать своих детей в «учение книжное» к просвещенным грекам. Очевидно, мы имеем дело с подобием государственной высшей школы для подготовки образованных руководителей великокняжеского хозяйства, военных сил и внешних сношений.

Чисто религиозный подъем, также широко охвативший Киевскую Русь, нашел свое выражение в первую очередь в форме развития монашества, и притом в формах пустыножительства, затворничества и истязаний плоти. Русские люди делаются частыми паломниками афонских монастырей. Иные из них остаются там навсегда, другие, приняв на Святой горе иноческий постриг, возвращаются в родную страну.

На самой Руси, зародившись при Владимире в форме пустыножительства, иночество при Ярославе Мудром частично переходит на монастырское общежитие.

Пещерки отшельников скоро обрастали пещерками и кельями многочисленных ревностных последователей из лиц самого разнообразного социального происхождения, и инок-первопещерник становился основателем и первым игуменом вновь возникавшего монастыря.

Так, отец русского иночества, преподобный Антоний, стал основателем религиозного сердца древней Руси — Киево-Печерского монастыря. Вскоре воссияла слава монастыря. Он одновременно был и строго уставным монастырем, и важным очагом благотворительности, и высшей для того времени духовной и светской школой, и прибежищем для мирян, ищущих духовного наставления и утешения, и очагом лучшей иерархии для всех епископских кафедр, и духовно-государственным советом для великих князей, и хранителем традиций нашего народа. Во всем этом нет не только преувеличения, но даже и подчеркивания. Скорее — это только бледный силуэт этой общерусской святыни в многостороннем смысле слова.

Все лучшее в народе того времени, все наиболее благочестивое, талантливое, просвещенное, государственно мыслящее в той или иной степени и форме было связано происхождением, развитием и расцветом с Киево-Печерским монастырем.

Если верить некоторым «исследователям», даже из числа «благожелательно» настроенных к Церкви, то получается, что, во-первых, «привычки и пороки окружающей жизни, врываясь со всех сторон за монастырскую ограду», нередко становились в ее пределах господствующими; во-вторых, «простое соблюдение уставов представлялось высшей ступенью благочестия и подвижничества»; в-третьих, «трудно говорить хотя бы о (простой) начитанности в Писании печерской братии. . . Только один человек (св. Никита) говорит по-еврейски, по-латыни и по-гречески, то есть на языках, необходимых для сколько-нибудь

серьезных занятий богословием. Но и этот человек... теряет свои знания языков вместе с изгнанием из него беса»[1].

Если верить... Но верить им нельзя. Можно только удивляться громогласному изложению ошибочных до нелепости положений.

«Соблазны и пороки», конечно, «проникали за ограду», но подвижники монастыря малейшее отступление нравственного характера подвергали обличению, поднимая его на принципиальную высоту, и всякий факт не только не замалчивали, а делали предметом, материалом для посланий и проповедей, предназначенных для широкой внемонастырской аудитории. Именно подчеркнутое, заостренное, широкое публичное обличение пороков и соблазнов особенно характерно для монастырей XI—XII веков, в первую очередь для Киево-Печерского. Возведение же в «ступень подвижничества» простого выполнения монастырского устава (кстати сказать, очень строгого) — чистейший домысел, допущенный одними и перепетый другими.

И в Печерском монастыре, и за его пределами мы видим ряд делателей нивы Христовой, не только «говорящих» по-еврейски, по-латыни и, в особенности, по-гречески, но и глубоко овладевших основными духовными и светскими произведениями на этих языках, и не только овладевших, но и движущих вперед достижения христианской культуры и философии Запада и Востока.

Русские явились способнейшими учениками византийцев в отношении формы литературных произведений и продолжателями, превзошедшими своих учителей, — по содержанию.

Уже в 30-х годах XI века появляются поучения Луки Жидяты, первого архипастыря (Новгородского) из русских; при всей своей внешней безыскусственности они показывают высокую богословскую культуру святителя. Лука адресует свои поучения к людям, только что приобщившимся к христианству[2], — отсюда их внешняя простота.

Митрополит Макарий справедливо считает произведения Илариона «перлом всей нашей литературы первого периода». «Слова» нашего гениального проповедника относятся к середине XI века. Проверка временем — лучшая проверка качества, и Иларион пронес через века неувядаемую прелесть своих произведений. Иларионово «Слово о законе и благодати» хоть сегодня перепечатывай в «Журнале Московской Патриархии», и оно будет звучать свежо как ценнейший материал для современной церковной проповеди.

Поучения и «Слова» Феодосия Печерского, Кирилла Туровского, Серапиона Владимирского и других даже по формально-стилистическим данным стояли не ниже, а выше лучших западных и восточных произведений. Так, известный дореволюционный литературовед Сухомлинов доказал, что во многих отношениях «определить направление Кирилла Туровского — значит определить направление, господствовавшее в нашей литературе в продолжение столетий».

Народ начинает создавать свою историю, когда он осознает себя как народ, когда он хочет осмыслить свое прошлое. Такое желание может появиться только на известном уровне культуры народа.

Мы имеем основание считать, что уже со второй половины IX века при княжеских дворах, очевидно в практических целях, велись отрывочные записи главнейших политических событий. Записи были дати-

---

[1] П. Милюков, Очерки по истории русской культуры, ч. 2, стр. 14. Цитируемый автор более «рельефно» выразил точку зрения ряда других своих единомышленников.

[2] О. Миллер, Значение «Слов» Илариона и Луки Жидяты, изд. 1896 г.

рованы годами и были очень краткими. Событие только называлось, но в подробностях не описывалось, точно так же как и в западно-европейских монастырских хрониках того времени. С течением времени разрозненные записи сводились в календарные таблицы. Историки Киевской Руси установили, что каждый новый киевский князь, начиная со св. Владимира, заводил собственные записи.

Вели такого рода записи и монастыри. Но Киево-Печерский монастырь был и начинателем новой литературы — «Житий святых». «Жития» первых канонизованных русских святых были сведены в «Печерский Патерик». Так характеризуется период, предшествующий деятельности преп. Нестора.

***

Участие в «Патерике» составлением житий свв. Бориса и Глеба было, вероятно, первым литературным трудом Нестора. Вскоре Нестору, «крупнейшему из литературных талантов, какими только располагал монастырь» (Б. Д. Греков, цит. соч., стр. 341), было поручено составление ответственного и сложнейшего труда — истории родной земли. В результате мир получил незабвенную «Повесть временных лет, откуда есть пошла Русская земмля, кто в Киеве нача первее княжити, и откуда Русская земля стала есть».

Более столетия тому назад русский историк, немец Шлецер, изучая «Повесть», недоумевал: «Как пришло Нестору на мысль написать временник свой земли и на своем языке? Каким образом этот рус вздумал быть историком своего народа?». Крупнейший представитель исторической науки Б. Д. Греков отвечает на этот вопрос так: «Нестор не только вздумал стать историком своего народа, но и стал им, потому что был к этому подготовлен своим образованием, а труд его был облегчен специальной работой его предшественников... Есть имена, успевшие стать символами. Таково и имя Нестора. Даже те, кто сомневается в наличии конкретного Нестора-летописца, должны признать, что тень великого старца не только жила и живет, но и популярна, как имя Гомера» (Б. Д. Греков, цит. соч., стр. 342).

На такой труд ко времени Нестора уже определился жгучий запрос современного ему общества. Актуальность такого труда мотивировалась гораздо более вескими потребностями, чем интерес к историческому чтению.

И великий старец выполнил свой великий труд как дело Божие. Он был пламенным христианином и иноком и стремился к небесному отечеству. И это сочеталось в нем с истинной любовью к своему отечеству земному, богоспасаемому, Богом возвеличенному. Весь Нестор раскрывается в словах «Повести»: «Кого бо тако Бог любит, якоже ны полюбил есть? Кого тако почел есть, якоже ны прославил есть и вознесе? Никого же. Русская земля паче всех почтена и паче всех просвещена была».

Раскрыть в нашей статье богатейшее содержание «Повести» нет возможности. Пожелаем, чтобы оно было глубоко изучено и нашими просвещенными архипастырями и пастырями и особенно молодой порослью будущих ратоборцев армии Христовой — студенчеством нашего института. Отметим основное, обобщающее.

Будучи прекрасно знаком и с греческими хронографами и с западноевропейскими источниками (не говоря уже об исчерпывающем знании Св. Писания), Нестор, широко и талантливо используя и их и указания библейских книг, дает во вступительной части «Повести» об-

щую картину древнего мира. После широкого всемирно-исторического наброска он устанавливает место славянства в мировой семье народов. Он хорошо выразил идею и значение всеславянского единства, рассказал о наших братиях по крови, языку и культуре — моравах, чехах, сербах, поляках, славянах и др., после чего переходит к выяснению истории восточных славян.

Бросив беглый взгляд на древнейшее прошлое восточного славянства, он переходит к подробному изложению исторических фактов, начиная со второй половины IX века, причем описание становится тем более детализированным, чем более приближается оно к годам жизни самого Нестора. Летопись доводится до 1110 года (годом кончины преподобного принято считать 1114 г.).

Истинно христианский взгляд и глубоко религиозное чувство нисколько не мешают Нестору отмечать положительное в истории и в быту неправославных и даже нехристиан, как равно и в дохристианском периоде восточно-славянских племен. В изложенных им поэтических преданиях — об Аскольде и Дире, о византийском походе Олега, о его кончине, предсказанной кудесником, о смерти Игоря и мщении за него княгини Ольги, о великих ратных подвигах Святослава — древний период нашей истории представлен Нестором как героическая эпоха. С большой впечатляющей силой дана подробная характеристика личности и деятельности Святослава.

Но, несомненно, лучшие страницы «Повести» составляют описания христианского периода Руси. С глубоким христианским одушевлением он рассказывает о путешествии Ольги в Константинополь и о ее святом крещении. Он характеризует ее как предтечу в христианской земле, как зарю перед светом, как вошедшую первой в Царство Небесное от Руси. Трудно передать своими словами его рассказы о крещении Руси при Владимире; тут что ни слово, то перл.

Образно и исторически точно он описывает основание Киево-Печерского монастыря, подвиги преп. Антония и Феодосия и их соратников, жизнь и мученическую кончину свв. Бориса и Глеба, разностороннюю деятельность князя Ярослава Мудрого и т. п. Особенно высоко оценивает Нестор просветительную деятельность Ярослава, его любовь к «словесы книжные — се бо суть реки, напояющие вселенную», его труды по насаждению монастырей и школ, его административные и законодательные труды, его неукротимое градостроительство.

Истинный христианский патриотизм никогда не склонен затушевывать слабых сторон в жизни Родины. И великий патриот Нестор откровенно говорит и о личной жизни Владимира до принятия им святого крещения, и о коварстве Ольги в языческий период ее жизни, и, устами князя Владимира, о природном русском недостатке — пьянстве («Руси есть веселие пити, не может без того быти») и т. д.

Летопись Нестора обильно иллюстрирована крупнейшими официальными документами: например, под 907 г. — договор Ольги с византийскими царями Львом и Александром; под 945 г. — договор Игоря с царем Романом и его сыновьями Константином и Стефаном; под 971 г. — договор Святослава с Иоанном Цимисхием.

Большое внимание уделяет Нестор описанию княжеской междоусобицы и их борьбе с агрессивными чужеземцами. Исследователь Срезневский правильно устанавливает, что, «по убеждению летописца, события совершаются по Божию строю и милости и по пронырству диавола. По Божию строю возвеличилась Русь, как было предсказано Андреем Первозванным». На нравственные обязанности человека Не-

стор смотрел и со стороны его личной духовной пользы и со стороны беззаветной любви к отечеству.

Нестор виден из цитаты: «Молимся, княже, тебе и братама твоима, не мозете погубити Русские земли. Аще бо возмете рать между собою, погании имуть радования и возмуть землю нашу юже беша стяжали отцы наши и деди наши трудом великим и храборством, побороающе по Русской земли, ины земли приискиваху, а вы хощете погубити землю Русскую». Всей силой своего таланта Нестор обрушивается на княжеские междоусобицы, правильно отмечая, что после смерти Ярослава Мудрого «наша земля оскудела есть от рати и от продаж». В то же время он, устами Владимира Мономаха, предостерегает князей от безжалостного отношения к крестьянам (смердам).

Великий летописец делает те или иные заключения на базе громадного фактического материала. Нестор не увлекается ни слепой любовью, ни беспощадной ненавистью, о ком или о чем бы он ни писал. «Чувства его не безотчетны, — замечает один из литературоведов, историков прошлого столетия, — похвалы и порицания находят подтверждение в самом повествовании. Беспристрастие и преобладание мысли, сдерживающей увлечение чувства, ... выразились всюду, где может быть наблюдена личность летописца: в его отзывах об исторических лицах, в описании событий, в его рассказе вообще».

Стиль летописи — эпический, ему чужды витиеватые обороты речи и вычурная лексическая эквилибристика (чем, кстати сказать, грешны многие образованные современники Нестора). Слова совершенно точно и ясно передают мысль, и их сказано не более и не менее, сколько именно нужно для ясности и прочности мысли.

Однако эпическое спокойствие летописца не означает его бесстрастия и безразличия. В спокойной речи таится огромной силы испепеляющий огонь любви к родине и вере и ненависти к врагам, который воздействует сильнее, чем внешне самое темпераментное, вычурное описание.

Огромный, тернистый, сложный и извилистый путь прошла русская историческая наука. Исследователями различных направлений было построено (с большей или меньшей убедительностью) несколько десятков схем истории нашей страны. Было немало формально-логичных попыток построить историю нашей страны до XI века противоположно схеме Нестора.

К каким же результатам приходит историческая наука во всеоружии археологических, этнографических, архивных и методологических данных? Оказалось, что схема Нестора ничуть не поколеблена. Наоборот, одни за другими рушились, как карточные домики, все искусственные построения и внешне убедительно аргументированные схемы, а труд Нестора стоит утесом безупречно правильного памятника истории нашего народа.

Нестор — истинный христианин, и потому его пламенный патриотизм не только совершенно чужд шовинизму, но нигде не переходит и в узкий национализм.

Наоборот, его слова: «Милуй не токмо своя веры, но чюжии: аще видишь нага или голодна, или зимою или бедою одержання, аще то буди жидовин, или сарацин, или болгарин, или еретик, или латинянин, или ото всех поганых — всякого помилуй и от беды избави я, яже можеши». Это — кредо истинного православия, это стержневая линия Русской Православной Церкви на протяжении ее почти тысячелетней деятельности.

«Повесть» преподобного Нестора была любимым чтением русского человека XI—XII веков; выдержав испытание временем, она свежо звучит и через 900 лет. Разновременно она была переведена почти на все европейские языки. И не ради любопытства, а даже не ради интереса европейцев к древнему периоду истории Руси: Нестор, величайший ученый своего времени, крупнейший историк своего времени, не только умел подниматься до сознания связи мировых явлений, но и сумел прекрасно подчеркнуть и выяснить роль Руси в мировой системе описываемого им времени.

Да и удельный вес Руси IX—XI веков в Европе был настолько значителен, что основные внутрирусские события представляют широкий международный интерес. Отсюда понятно внимание европейцев к такому первоклассному источнику, как «Повесть временных лет».

Преподобный Нестор был очень осведомленным историком. Анализ текста «Повести» позволяет нам установить большой перечень использованных им иностранных, в первую очередь византийских, источников. Во-вторых, он, несомненно, являлся знатоком народного устного творчества. В-третьих, ему открыт был доступ к великококняжеским архивам. И, наконец, он имел непосредственное общение с современными ему великими князьями и их ближайшими сотрудниками. При этом Нестор мог критически относиться к фактам, производить их отбор, комбинирование и устанавливать между ними хронологические и причинные связи.

Летописи вскоре внедряются в обиход культурной Руси. Ведут их многие монастыри, княжеские дворы; дошло до нас изрядное количество частных летописей.

Есть несколько летописных сводов. И почти все они берут за основу, как безусловный авторитет, труд Нестора.

Читатель не посетует за воспроизведение большой цитаты академика Б. Д. Грекова, которой он заканчивает свою книгу «Киевская Русь». Мы хотели бы, чтобы в день памяти преподобного Нестора слова эти с амвона дошли до сердца каждого православного христианина и патриота.

«Всякий образованный русский человек XI—XII веков должен был... не только разбираться в догмате своей христианской веры,. . . но прежде всего хорошо знать историю своей страны. . . Высшее духовенство, князья, боярство. . . писатели и поэты знают историю Руси. А автор «Слова о полку Игореве» нас просто удивляет не только широтой своих исторических познаний, но и глубиной понимания исторических событий.

У кого же они учились? Откуда эта осведомленность? Ответить на вопрос не трудно: источник их знаний — «Повесть временных лет, откуда есть пошла Русская земля».

В Галиче ли Прикарпатском, или в Великом Новгороде, во Владимире Волынском или Клязьменском, в далекой ли Тмутаракани — одним словом, везде, где только жили русские люди, они по этой книге учились познавать свое национальное и культурное единство, уважать и любить свое прошлое, гордиться общими предками, своей кровью сумевшими отстоять независимость Родины.

Светильник, зажженный в XI веке в честь Русской земли, освещал ее дальнейший путь. Не угас он и сейчас.

Великорусс, украинец, белорусс, обращаясь к своему прошлому, непременно кладет перед собой «Повесть временных лет» и находит там самого себя. В докиевском и в Киевском государстве он ясно ви-

дит корни, откуда пошел его народ с присущими всем трем ветвям Руси благородными свойствами: умом, самоотверженностью, широким размахом натуры. Только такой народ мог освоить неизмеримые пространства на двух материках и в постоянных встречах с народами нерусскими находить общий дружественный язык».

Преподобный Нестор похоронен в Киевских Ближних пещерах, где почиет и теперь. В начале нашего века «Общество любителей истории при Киевском университете» (в пореволюционные: «Историческое общество имени Нестора-летописца при Украинской Академии наук») оковало серебром раку преподобного.

НИКИТА ВОЛНЯНСКИЙ

РАТНЫЕ ПОДВИГИ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В РУССКО-ЯПОНСКУЮ ВОЙНУ 1904—1905 гг.

«Вера и верность ваша возвещается в Отечестве».

(Грамота Святейшего Синода православному духовенству, 1814 г.).

Высокие обязанности возлагает Святая Православная Церковь на священнослужителей в деле укрепления среди паствы духа и веры Христовой. Особенно значительны эти обязанности в дни скорби и испытаний народных, в дни жестоких битв с врагами нашей Родины.

Русское православное духовенство во время войны с иноземными захватчиками достойно выполняло свой патриотический и нравственный долг. Многие из священнослужителей своей кровью запечатлели на поле брани любовь и верность Отечеству. Мужеством, самоотвержением, личным примером храбрости и неустрашимости не раз способствовали они героической стойкости и подвигам, совершенным на войне нашими солдатами.

В статье, предлагаемой вниманию наших читателей, мы вспоминаем о некоторых пастырях-героях, отличившихся во время русско-японской войны 1904—1905 годов.

27 января (ст. ст.) 1904 года японская эскадра из семи броненосцев и восьми экскадренных миноносцев неожиданно появилось у Корейского порта Чемульпо, где на рейде стояли два русских боевых корабля: крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец». Японский адмирал Уриу предъявил командирам русских кораблей ультиматум о сдаче.

— Сдачи не будет! — отвечали им русские, решив принять неравный бой с превосходящими силами противника.

Не желая подвергать опасности экипажи других иностранных судов, стоящих на рейде в том же порту, русские корабли вышли в открытое море.

В четырех километрах от порта разразилось жестокое сражение. Буря ударов обрушилась на «Варяга» и «Корейца». Непрерывный огонь продолжался более сорока минут. На борта, палубу, мостик «Варяга» выстрелы сыпались, как град. Было подбито несколько орудий, сбиты обе рубки, снесена одна из дымовых труб; в нескольких местах на крейсере вспыхнул пожар.

Бесстрашные русские моряки показали в этом бою необычайный героизм, поразивший весь мир. Японской эскадре были нанесены чувствительные поражения. Один из японских миноносцев затонул. Флагманский броненосец «Ассама» получил повреждения; между его тру-

бами показался огонь, и судно сильно накренилось. Был поврежден и японский крейсер «Чиодо».

«Русские сражались, — писал один из английских корреспондентов, — с храбростью, которую недостаточно назвать храбростью, — это было неистовство, а не храбрость».

Подвиг великого самопожертвования и отваги в бою у Чемульпо проявил священник крейсера «Варяг» о. Михаил Руднев.

Когда капитан объявил, что предстоит бой, о. Михаил тотчас же подошел к аналою, взял судовой образ св. Александра Невского и вышел благословить команду. Все выстроились на палубе. Воцарилась благоговейная тишина. О. Михаил торжественно и горячо читал молитву. Богослужение на «Варяге» было недолгим. По окончании молитвы, набожно крестясь, команда прикладывалась к образу. Приняв благословение пастыря, матросы спешно расходились по местам. Взяв образ в руки, о. Михаил стал на видном для всех месте, чтобы каждый из членов экипажа, взглянув на образ, мог вспомнить о том, что в тяжелую минуту жизни он становится под защиту Божию.

Через несколько минут, подняв боевые флаги, «Варяг» и «Кореец» спокойно и гордо вышли навстречу врагу. Завязался неравный бой.

Отец Михаил не покидал сражающихся. Он помогал переносить и перевязывать раненых, вместе со всеми тушил пожары, утешал страждущих, давал последние напутствования умирающим.

Более 4000 снарядов выпустили японцы по нашим судам. Палуба «Варяга» была залита кровью, усеяна обломками дерева и железа; красавец-корабль почернел от дыма.

Убедившись в невозможности прорваться к своим, русские взорвали канонерскую лодку «Кореец» и затопили крейсер «Варяг».

19 марта 1904 года в Одесском порту была устроена торжественная встреча героев Чемульпо.

Под громовый салют орудий командир порта вручил оставшимся в живых морякам «Варяга» присланные из Петербурга георгиевские кресты. Священнику о. Михаилу Рудневу «За отличное мужество и самоотверженное поведение, проявленное в бою 27 января», был вручен золотой наперсный крест на георгиевской ленте.

18 апреля 1904 года на Ялу произошло другое историческое сражение русских с японцами, так называемый Тюренченский бой.

В правительственной телеграмме командующего русской армией генерал-адъютанта Куропаткина от 20 апреля того же года мы читаем:

«Обойденные противником с обоих флангов и с тыла, батальоны 11-го Сибирского стрелкового полка, чтобы пробиться, несколько раз с музыкой бросались в штыки. Японцы не принимали штыкового удара и отходили назад. Впереди полка шел полковой священник с крестом, раненный двумя пулями. Только штыковой атакой 11-му полку представилась возможность продержаться до прихода батальонов 10-го Сибирского стрелкового полка, под прикрытием которого все наши части отошли».

Герой-священник, упомянутый в этой телеграмме, был о. Стефан Щербаковский.

Вот как описывают подвиг о. Щербаковского участники Тюренченского боя:

«Двум батальонам 11-го полка была дана задача прикрыть отступление частей от надвигавшихся трех японских дивизий. Вступив в бой и затем обходя японский левый фланг, 11-й полк занял позицию на два фронта, задерживая густо надвигавшиеся японские войска, и, хотя полк со всех сторон был окружен неприятелем, он два часа задержи-

вал врага, не отступая, пока не прикрыл отхода наших частей, после чего полк пробился в штыки и соединился со своими.

Перед последней атакой полковой священник о. Стефан Щербаковский вышел на пригорок, стал на колени и три раза осенил бойцов крестом со словами: «Христос воскресе!» Затем высоко подняв крест со словами: «Вперед, за святое дело, за Отечество! Победим!» — устремился впереди знамени, увлекая за собой солдат.

Трещали японские пулеметы и немолчно свистели пули, земля содрогалась от грома орудий, все потонуло в дыму и грохоте разрывающихся снарядов. Кругом колонны японцев — с тыла, с флангов. Впереди — гора, за ней тоже японцы.

— Вперед! Прорваться или умереть — сдачи не будет!

Под музыку, с пением «Спаси, Господи, люди Твоя» — шли на врага русские чудо-богатыри. Через пять минут из тридцати пяти музыкантов осталось четыре, но они все же играли атаку. Убило командира. О. Стефан получил рану в руку, выронил крест, но мгновенно поднял его и понес опять в левой, раненной, руке. Вторая пуля ударила о. Стефана в грудь, — он упал, потеряв сознание. Заметив это, причетник подбежал к священнику, перевязал его и вынес из-под огня.

О. Стефан вместе с другими ранеными был эвакуирован в Ляоян. Когда его везли в санитарном поезде, один из тяжело раненых солдат скончался в пути. Обыкновенно в таких случаях умершего выносят из вагона на ближайшей остановке. О. Стефан, узнав, что солдата могут похоронить без церковного отпевания, очень заволновался.

— Как же так? Зарыть православного человека без христианского напутствия. Нет, нет, это невозможно!

И, превозмогая боль, о. Стефан встал, надел епитрахиль, взял святой Крест и Евангелие и, при участии причетника, совершил погребальный обряд.

Находясь на излечении в госпитале, о. Стефан все время думал о возвращении к своей пастве и немедленно по выздоровлении снова выехал на фронт.

За подвиг, запечатленный кровью, о. Стефан был награжден золотым георгиевским крестом».

Немало героизма и самопожертвования проявили православные священнослужители и в осажденном Порт-Артуре.

Специально построенная церковь в Порт-Артуре была одна — так называемая Отрядная церковь. Во время бомбардировок храм этот был разбит снарядами, и службы в нем не было с сентября 1904 года. Кроме Отрядной церкви, было еще пять полевых церквей, устроенных в казармах, и несколько госпитальных. Богослужение в них совершалось по воскресным и праздничным дням во все время осады. Всегда находились и богомольцы. Ими были преимущественно солдаты как из резервных частей, так и с позиций. Для последних отдаленность церквей не служила препятствием. Не пугались богомольцы и бомбардировок города, часто случавшихся во время службы, когда снаряды могли попасть в храм.

Свои трудные обязанности священнослужители несли с полным самоотвержением. Особенно тяжело было провожать умерших воинов на кладбище, которое находилось под Ляотешанем, в двенадцати верстах от Порт-Артура. В зной и пыль, в холод и ветер, в дождь и снег священники шли пешком на кладбище впереди печального кортежа, состоявшего из 20—30 двуколок, на которых лежали зашитые в черный коленкор покойники.

Для воинов в их жизни на позициях большим утешением было посещение пастыря.

Обычно, отслужив молебен, священник со святым Крестом и святой водою обходил окопы и благословлял защитников.

Молебны приходилось совершать или на площадке, укрытой от наблюдений неприятеля, или в блиндаже. В одном конце блиндажа ставился аналой — простой деревянный столик, на него возлагалась икона и святое Евангелие. Молящиеся стояли как в блиндаже, так и вне его.

Приходилось служить и непосредственно в окопах. Для этой цели выбиралось место, где сходились под углом два окопа или два хода сообщений. В углу ставили маленький столик для священника. Начиналась служба. Солдаты стояли по окопам по ту и другую сторону. По окончании молебствия, с трудом расходясь в узком проходе, они подходили к Святому Кресту и получали благословение.

Подобные службы совершались в двадцати-тридцати шагах от неприятеля, который, слыша церковное пение, иной раз открывал по молящимся ожесточенный огонь из пулеметов и артиллерийских орудий.

За проявленную доблесть и самоотверженность многие из порт-артурских священников были награждены боевыми орденами. Так «За отличия при отбитии штурмов с 7 по 13 ноября» священник Ал. Холмогоров получил орден св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом; священник Алексий Симов — орден св. Анны 2-й степени с мечами, а священник о. Федор Скальский «за отличие в делах против японцев» был награжден орденом св. Анны 3-й степени с мечами.

Некоторым из священнослужителей суждено было Всевышним положить жизнь свою на поле брани и заслужить тем самым «венцы нетления».

Должно упомянуть об о. Александре Любомудрове, священнике 122-го Тамбовского полка. Перед выступлением полка из Харькова в середине мая 1904 года о. Александр после совершения молебствия о даровании победы русскому оружию и сохранении жизни воинам обратился с напутственным словом к уходившим на фронт. Вдохновение, с которым говорил священник, произвело потрясающее впечатление на слушателей. Когда же он призывал достойно выполнить свой долг перед Родиной, один из солдат, не будучи в силах сдержать своих чувств, закричал: «Постараемся, батюшка!».

Через два месяца после этого Тамбовский полк участвовал в сражении на Ющулинском перевале и выдержал тяжелый бой с противником, во много раз превосходившим его своими силами. В течение шестнадцати часов полк оставался на позициях, отбив атаки японцев на всех пунктах. В этом бою о. Александр Любомудров безотлучно находился с доблестными воинами, воодушевляя их своим проникновенным словом и напутствуя умирающих. Сражение окончилось. Стали подсчитывать потери. В числе выбывших из строя чинов полка записали: «священник Александр Любомудров умер от ран».

В воспоминаниях Вл. Семенова о Цусимском бое говорится о священнике о. Назарии, находившемся на броненосце «Суворов».

«Первый снаряд, попавший в броненосец, угодил как раз во временный перевязочный пункт, устроенный доктором, казалось бы, в самом укромном месте — в верхней батарее, у судового образа, между средними шестидюймовыми башнями. Много народу было перебито, доктор как-то уцелел, но судовой священник, иеромонах о. Назарий, был тяжело ранен. . .».

«О. Назарий, монах не только по платью, но и по духу, — вспоминает Вл. Семенов, — находился на перевязочном пункте в епитрахили, с крестом и запасными Святыми Дарами. Когда к нему, сраженному целым градом осколков, бросились доктор и санитары, чтобы уложить на носилки и отправить вниз, в операционную, находившуюся под броневой палубой, о. Назарий отстранил их, приподнялся и твердым голосом произнес: — Силою и властию... — но захлебнулся подступившей к горлу кровью. Однако, пересилив себя, торопливо закончил: «...отпускаются прегрешения... во брани убиенным...», благословил окружающих Святым Крестом, который не выпускал из рук, и упал без сознания».

Чувство долга и обязанностей перед Родиной, которым было проникнуто духовенство в годы русско-японской войны, с достаточной полнотой и убедительностью выражает письмо одного из священников, написанное им с фронта домой, к своим близким: «Когда действия начнутся, мой полк первым двинется на неприятеля, а с полком и я. Я уверен, что если только жизнь моя нужна для других, Господь сохранит меня. Если же лягу костьми на бранном поле, не оставьте меня в своих молитвах. Знайте тогда, что шел я на смерть, не страшась ее, с одним желанием — своими трудами, а если можно — и жизнью, внести маленькую лепту в ту громадную жертву, которую приносит теперь русское воинство за свою Родину».

Бессмертная слава и вечная память пастырям-героям, которые весь короткий земной путь свой жили одной правдой, тянулись к истине и служили ей, как только могли, не на словах, а на деле, свято исполняя величайшую заповедь закона Божия: «Положить души свои за други своя».

МИХ. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

МОСКОВСКИЕ СВЯТЫНИ

11. ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ «СПОРУЧНИЦА ГРЕШНЫХ»

Очерк

Когда мысленно обходишь святыни Москвы и благоговейно склоняешься к подножию четырех излюбленнейших икон, прославленных в последнее время и особенно чтимых верующими, внимание открывает в них нечто общее.

В основе их композиций лежит единая мысль, к которой любили возвращаться христианские художники, каждый раз по-иному рассказывая ее, черпая в ней все новые и новые творческие возможности, — мысль, близкая каждому и выросшая из глубин верующего сознания, — мысль о молитвенном ходатайстве Богоматери за мир и услышании Ее. Несмотря на различие творческого оформления четырех чудотворных икон и разность во времени написания, они являются по существу лишь красивыми модификациями этой идеи.

Их сближает также общность южного, сравнительно недавнего происхождения: образ «Утоли моя печали» был принесен в столицу казаками и датируется концом XVII века; «Нечаянная радость», написанная на основании сказания, изложенного Св. Димитрием Ростовским, относится к XVIII веку; образ «Взыскание погибших» в начале прошлого столетия привезен из Италии; «Споручница грешных», прославленная совсем недавно, в конце истекшего столетия, выполнена нежными красками также в итальянской манере.

Можно думать, что душам, удрученным печалями, не так сродны возвышенное величие и тихая замкнутость древних икон; глазам, помутневшим от слез, как будто трудно стало различать на темных, старинных ликах намеки богословских символов; внимание, притупленное острой сменой контрастов, которыми живет наша эпоха, обращается к иконам новым и в их светлых, мягких обликах, в композициях трогательных и человечных, говорящих простым и понятным языком, ищет разрешения мучительных недоумений.

Великий оптимизм, заключенный в этих иконах, приобретает победное звучание в образе Царицы Небесной, именуемом «Споручница грешных». Кем и когда было сделано это изображение Пресвятой Девы, в точности неизвестно. Полагают, что темой для его написания послужили слова акафиста, который поется перед иконой «Утоли моя печали»: «Радуйся, руце Твои в поручение о нас к Богу приносящая». Украшения образа — звезды, короны, надписи на свитках — позволяют с уверенностью сказать, что он был создан на Украине в XVIII веке. На этой иконе Матерь Божия изображена по пояс. На левой руке Она держит Младенца, который обеими ручками сжимает Ее правую руку, как это бывает при заключении договора. На главах Богоматери

и Спасителя — венцы, знак царственного могущества; в полукружии около фигур расположено 12 звезд, по 6 с каждой стороны, как символ полноты благодати и напоминание величавого образа церковных песнопений, по которым Владычица есть «Звезда, являющая Солнце». В сиянии вокруг главы Спасителя стоят три славянских буквы, в переводе с греческого означающие «Сущий» — имя Господа Вседержителя. Три звезды — одна на челе Пречистой и по одной на раменах Ее — символы приснодевства Пресвятой Богородицы до Рождества, в Рождестве и по Рождестве Христовом. В углах иконы на четырех свитках сделана надпись, предельно уясняющая смысл св. образа: «Аз Споручница грешных к Моему Сыну», «Сей дал Мне за них руце слышати Меня выну», «Да тии, иже радость выну Мне приносят», «Радоватися вечно чрез Меня испросят!»

Как много отрады и бодрости вливают в истомленные сердца эти слова и прекрасное изображение! Сам Господь, от начала Сущий, «дал руце» Своей Матери, то есть торжественно заверил нашу Ходатаицу и Поручительницу, что всегда будет внимать мольбам Ее о нас.

Радостное, мажорное впечатление усиливают открытое, милостивое выражение лика Спасителя и чистый, проникновенный взор Владычицы, который и живит, и целит, и речью, говорящей без звука, властительно и нежно возвращает к бытию все лучшее, что сохранилось в недрах души человека.

Художник, видимо, чутко понял чаяния последних поколений и воплотил их по-новому, с редкостной силой и убедительностью; в этом, вероятно, и лежит тайна обаяния иконы и излюбленности Ее нами, немощными и малодушными.

Сладостную уверенность в заступничестве Пречистой поддерживает море милостей и чудотворений, истекших от этого образа. Первоначальное прославление его началось в Николаевском Одрине монастыре Орловской епархии. Обитель эта была заштатная, основанная в XVI веке на реке Ордыне в семи верстах от г. Карачева. Икона долгое время была в забвении, стояла среди прочих старых икон в обветшавшей часовне за монастырскими воротами и до того почернела и покрылась пылью, что невозможно стало что-либо разобрать на ней. Но в 1844 г. многочисленные милости к недужным, явленные Богоматерью через нее, особенно во время холерной эпидемии, побудили привести в порядок образ и внести его с честью в монастырский храм.

В Москве икона «Споручница грешных» появилась следующим образом. В 1846 г. иеромонах Одрина монастыря Смарагд был послан в столицу для приобретения ризы на нее и сбора пожертвований. Он остановился в приходе Николо-Хамовнической церкви, в доме Д. Н. Бонческул, известного московского странноприимца, родом грузина. Природные качества грузинского народа — гостеприимство и хлебосольство — были доведены в Дмитрии Николаевиче до степени высокой христианской добродетели. Он принимал во имя любви Христовой странников и странниц, находивших у него даровой кров и пищу и часто плативших ему за это неприятностями и огорчениями.

В благодарность за сердечный прием, оказанный сборщику, Д. Н. Бонческулу прислали из Одрина монастыря точный список с чудотворного образа той же меры, что и подлинник, то есть 8 вершков в ширину и 10 в длину. В 1848 г. икона была пожертвована Д. Н. Бонческулом в приходскую церковь Св. Николая на Хамовническом плацу, близ интендантских складов; ее там поместили на аналое близ левого клироса. В скором времени бесчисленные милости и знамения, явленные через св. образ, побудили обратиться с докладом об этом

к митрополиту Московскому Филарету, который приказал «оставить икону на том месте в церкви, где она поставлена» и «молебствий для желающих не возбранять».

Впоследствии причт храма и прихожане испросили разрешение переименовать один из приделов во имя иконы Божией Матери «Споручница грешных».

В настоящее время святыня помещается под сенью, в большом кивоте, на возвышении, к которому ведет несколько ступеней, с правой стороны придела Ее имени.

Празднование ей совершается ежегодно 7 марта и в неделю Всех святых. В 1948 г. минет сто лет со времени прославления ее в Москве.

Т. М. БОГОСЛОВСКИЙ

ЛЕТОПИСЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СЕНТЯБРЬ

2. День кончины Амвросия (Ключарева), архиепископа Харьковского. Родился в 1820 г. в семье священника г. Александрова, Владимирской губ. Высшее образование получил в Московской духовной академии, которую окончил в 1844 г. со степенью кандидата богословия; в следующем, 1845 г., получил степень магистра. Некоторое время состоял преподавателем Вифанской семинарии, затем священником Рождественского монастыря в Москве и церкви Казанской Божией Матери. Овдовев, в 1877 г. принял монашество и в 1878 г. был хиротонисан во епископа Можайского, второго викария Московского; в апреле того же года назначен викарием Дмитровским; в 1882 г. перемещен на Харьковскую кафедру, где и оставался до самой своей кончины. Почивший архипастырь был ревностнейший проповедник и выдающийся оратор; паства ценила его доброе, отзывчивое сердце и с восторгом слушала его глубоко содержательное, задушевное, блиставшее красноречием слово. Он оставил нам собрание проповедей, выдержавших несколько изданий, которые могут по справедливости считаться образцом церковного учительства; напечатанные в духовных журналах, они часто попадали и в светскую печать; к голосу его прислушивалось русское общество. Он живо откликался на жгучие вопросы современности в московский период своей деятельности (1848—1882 гг.) на страницах «Душеполезного чтения», а в харьковской (1882—1901 гг.) — в «Вере и разуме». Оба эти журнала были основаны им с целью ознакомления общества с вопросами религии и церковной жизни. При переходе своем из Москвы в Харьков архипастырь обратился к народу с прощальным заветом: «Когда услышите обо мне, что угасла жизнь моя, вспомните обо мне с любовью». Светлый образ святителя, его незабвенные труды, ревность к св. вере и наставлению паствы заставляют вспоминать его поистине не только с любовью, но и с глубокой благодарностью. † в 1902 г.

3. День кончины Петра * (Томаницкого), священника Иерусалимской слободы под Угличем. Родился в 1782 г. в семье дьячка Якимовского погоста Угличского уезда, Ярославской губернии. Несмотря на бедность, успешно окончил семинарию и в 1807 г. был рукоположен во иерея к церкви Входо-Иерусалимской слободы близ Углича. Он испытал много горя, лишений, несправедливостей и клеветы, но переносил все благодушно, за все благодаря Бога; был честен и прям, безропотно шел путем злостраданий; в семье жил как гость, ни во что не входя. Наложил на себя подвиг юродства и, выйдя за штат, помо-

* Звездочкой отмечены имена усопших, не канонизованных, но почитаемых за праведную и богоугодную жизнь.

гал приходившим к нему молитвой и советами, часто иносказательными, стараясь пробудить уснувшую совесть и жизнь духовную. К согрешавшим относился с крайней снисходительностью, как к детям. На нем почила благодать Божия. Известный подвижник Адриан Югский поручил его водительству многолюдную женскую общину, которая под его руководством возросла к 1865 г. в общежительный монастырь во имя Софии Премудрости Божией (в Рыбинске). † в 1866 г., погребен в Рыбинской Софийской обители.

7. День кончины Прохора * в схиме Трифона, епископа Ростовского. † в 1327 г.; погребен в Ярославском Спасском монастыре.

В тот же день кончина Макария * (Иванова), иеросхимонаха Оптиной Введенской пустыни. Родился в 1788 г. в сельце Железняки, Калужской губ. Рано потеряв мать, воспитывался у близких родных; окончил Карачевское приходское училище. В 1810 г. вступил в Площанскую пустынь, в 1815 г. был пострижен, в том же году рукоположен во иеродиакона, иеромонаха и назначен ризничим. Жизнь в пустыне он проводил под руководством одного из учеников старца Паисия Величковского, от которого получил много переводов творений древних отцов православного иночества сделанных с греческого о. Паисием. В 1819 г. был награжден набедренником, в 1827 г. назначен благочинным и духовником Севского Троицкого монастыря. Это было началом его многотрудного подвига старчества, который он нес до самой кончины. В 1834 г. он перешел вслед за своим другом и наставником о. Леонидом в скит Оптиной пустыни и стал его преданнейшим послушником и сотрудником. Многие имели его в это время своим руководителем, но он, смиряясь и бегая славы, не искал иной чести, как быть «при ногу» другого старца. В 1836 г. назначен братским духовником, в 1839 г. — скитоначальником; стараниями его скит процвел внутренним и внешним благолепием. Справедливо полагая основой внутреннего порядка обители хранение совести, он всемерно поддерживал заведенное о. Леонидом ежедневное откровение братией помыслов, тщательно следил за выполнением скитских правил, внимательно, в духе мудрой кротости наставляя и вразумляя братию. Руководством его пользовались также насельницы многих женских монастырей (свыше десяти) и множество мирских людей, ежедневно бывавших у него на приеме. Старец вел огромную переписку с обращавшимися к нему, отвечая на различные недоумения в области веры, жизни и нравственности. После него осталось шесть томов писем, доселе сохранивших свою силу и значение, запечатленных смирением и мудростью о Господе. Надлежит упомянуть о напряженных переводческих и издательских трудах старца, представляющих ценнейший вклад в отечественнную аскетическую литературу. В издательской деятельности ему помогали И. В. и Н. П. Киреевские, проф. Московской духовной академии и цензор М. Ф. Голубинский, инспектор Московской духовной академии архимандрит Сергий (впоследствии преосвященный Курский) и другие видные деятели. Митрополит Московский Филарет, лично знавший и весьма чтивший о. Макария, не только благосклонно относился к его трудам, но и содействовал быстрейшему выходу их в свет. В 1854 г. он был награжден от Св. Синода золотым наперсным крестом. В этом же году, вследствие упадка сил, ушел на покой, не оставляя, впрочем, духовного окормления притекавших к нему. Он живо интересовался событиями русской жизни, молитвенно участвуя в них, глубоко сочувствовал вопросам улучшения народного быта, грамотности. † в 1860 г.

8. Избрание собором епископов в 1943 г. Патриархом Московским и

всея Руси блаженнейшего митрополита Сергия (Страгородского). Интронизация состоялась 12 сентября в Московском кафедральном Богоявленском соборе. Святейший Сергий был двенадцатым Патриархом от начала патриаршества на Руси. Почил в 1944 г.

В тот же день кончина Лукиана * Александровского, устроителя Лукиановой пустыни в Александровском уезде, Владимирской губ. † в 1654 г.

12. День кончины Афанасия * Высоцкого, второго игумена Зачатского монастыря в Серпухове. В 1378 г. преп. Сергий Радонежский основал, по просьбе Серпуховского князя Владимира Храброго, монастырь в Серпухове в честь Зачатия Пр. Богородицы. В игумены обители он поставил своего ученика и постриженника Афанасия, сына священника Обонежской пятины. Монастырь, построенный на высоком берегу р. Нары, вблизи Оки, получил название «Высоцкого». Скоро к Афанасию собралась братия, в числе которой был Амос, сын знатных родителей, ярославец родом, который при постриге получил также имя Афанасия. Блаженный игумен, удаляясь из обители (он был другом св. митрополита Киприана и сопровождал его в Царьград, где и скончался), передал игуменство своему ученику Афанасию, который ревностно заботился о преуспеянии обители, подавая пример богоугодной жизни. † в 1395 г.

13. День кончины Амвросия * (Серебрянникова), архиепископа Екатеринославского, местоблюстителя Молдо-Влахийской экзархии. Родился в 1745 г., в селе Отчине, Вятской губ., в крестьянской семье. Искренней набожностью, любовью к церковным службам и хорошим голосом обратил на себя внимание приходского священника, который много содействовал его поступлению в Вятское духовное училище. Впоследствии он был послан в семинарию, а оттуда — в Славяно-греко-латинскую академию, которую блистательно кончил в 1768 г. В том же году, назначенный преподавателем семинарии, вскоре принял монашество и был рукоположен во иеромонаха. Выдающиеся педагогические дарования и ученые труды сделали его известным митрополиту Платону (Левшину), который выдвинул его в 1782 г. на пост ректора Новгородской семинарии. В 1783 г. состоялась его хиротония во епископа Олонецкого. Действуя в духе любви и благочестия, он водворил мир в епархии и многих раскольников привел в ограду Православной Церкви. В 1786 г. возведен в сан архиепископа и перемещен на Екатеринославскую кафедру. Новороссия, в то время заселенная инославными колонистами и раскольниками, требовала неусыпных попечений и руководства от своего архипастыря, который ревностно принял на себя миссионерские труды и многих возвратил в лоно Церкви. Он заботился о правильном образовании духовного юношества, благочинии церковном, поднятии нравственного уровня священнослужителей; при нем были основаны Николаевская пустынь и Корсунский мужской монастырь. После нашей славной победы под Очаковом (в 1788 г.) ему было вверено управление церковными делами в румынских княжествах, для чего он был в 1789 г. вызван в Яссы. В качестве местоблюстителя Молдо-Влахийской экзархии он много сделал для приведения в порядок крайне расстроенных дел Церкви, находившейся под мусульманским игом. Своим милосердием, благотворительностью, готовностью оказать помощь каждому он привлек к себе сердца всех. Ценя подвижничество и монашество, по прибытии своем в Молдавию посетил Нямецкий монастырь и возвел в сан архимандрита подвизавшегося там знаменитого старца Паисия Величковского. Святитель был просвещенным иерархом своего времени: состоял членом Российской

Академии наук, участвовал в составлении академического словаря, перевел с французского «Потерянный и возвращенный рай» Мильтона. Известны его проповеди, приветствия, речи. В 1792 г., окончив возложенное на него поручение, вернулся в Екатеринослав и в том же году скончался. Погребен в Полтавском Крестовоздвиженском монастыре в усыпальнице главного храма.

14. День кончины Юрия * Святославича, князя Смоленского, удалившегося в Никольский Веневский пустынный монастырь. † в 1407 г.

17. День кончины Агапита * (Болховитинова), иеромонаха Задонского. Родился в 1750 г. в селе Борках, Задонского уезда, в семье священника. Учился в Воронежской семинарии; вступил затем в Задонский монастырь, где некоторое время был келейником св. Тихона; впоследствии перешел к схимонаху Митрофану и стал его учеником и сподвижником. Был пострижен, рукоположен во иеромонаха, принял великую схиму. Великий постник и молитвенник, характер имел простосердечный и незлобивый. Затворник Задонский Георгий Машурин, обратившийся к старцу, нашел в нем ангела-утешителя, как и многие другие, относившиеся к нему. † в 1825 г.

25. День кончины Пимена *, архиепископа Новгородского, сосланного Иоанном Грозным в Веневский Николаевский монастырь. † в 1571 г. Память его весьма чтима в народе.

В тот же день кончина Досифея *, затворника Киево-печерского. Это была девица, по имени Дарья, родившаяся в 1721 г. в семье состоятельных рязанских дворян Тяпкиных. До девяти лет она воспитывалась в Вознесенском монастыре у бабки-монахини, но затем родители взяли ее домой и пытались привить ей светское воспитание и вкус к веселой и шумной жизни, шедшие в разрез с ее подвижнической настроенностью. В 1736 г., когда ее задумали выдать замуж, она тайно ушла из дома, остригла волосы и в мужской крестьянской одежде, назвав себя Досифеем, явилась в Троице-Сергиеву лавру, прося о постриге. Ее приняли благосклонно; степенные манеры заставляли думать, что это благочестивый юноша, но, вследствие отсутствия документов, в постриге ей отказали, разрешив остаться лишь на послушании. В 1739 г. родители в поисках исчезнувшей дочери приехали в лавру и узнали было Досифея, но он скрылся немедленно, уйдя в Киев. Здесь с ним много беседовал митрополит Рафаил, удивляясь его уму и начитанности, но отсутствие документов и здесь помешало ему быть принятым в число братии. Тогда Досифей выкопал себе небольшую пещеру на горе «Китай» неподалеку от Китаевой пустыни и, затворившись, стал проводить молитвенную и постническую жизнь. Питался мхом и кореньями, которые собирал по ночам, да хлебом и водой, которые ему изредка приносил один брат из Китаевой пустыни. Но, как ни скрывался смиренный затворник, как ни бегал людей, слава о нем распространилась всюду и его стали посещать толпы народа. В 1744 г. у него была императрица Елизавета Петровна; к этому времени относится его постриг. Посетил его также и преп. Серафим, в ту пору Прохор Мошнин; провидя в нем великий светильник Земли Русской, Досифей указал ему путь в Саров. Когда вышел указ «отшельникам не быть нигде», то старцу Досифею предложили перейти в Лавру; он поселился в дальних пещерах и попрежнему вел жизнь уединенную и постническую. Существует предание, что его хотели рукоположить во иеродиакона, тогда он, чтобы избежать сего, принял на себя юродство; его оставили в покое и, с разрешения митрополита Гавриила, дозволили снова поселиться в Китаевой пустыне. Чувствуя приближение смерти, он обошел всю братию, прощаясь и назидая их. Скончался

в 1776 г., 56 лет от роду, в молитвенном положении перед иконами, как и «чадо его» блаженное — преподобный Серафим Саровский. Лишь после праведной кончины старца сестра его, прибывшая в Киев, узнала его по портрету, и, таким образом, стало известно происхождение затворника.

29. День кончины Евпраксии * игумении Старо-Ладожского Успенского монастыря, С.-Петербургской епархии. Родилась в 1734 г. в благочестивой купеческой семье. В юном возрасте ушла первоначально в Алексеевский Арзамасский монастырь, а затем в Старо-Ладожский, где в 1777 г. была пострижена, а в 1779 г. была возведена в сан игумении. Правление ее было духовно мудрым: заботясь о благолепии служб, строительстве, хозяйстве обители, она не упускала духовного водительства сестер; при ней жизнь монахинь была на редкой нравственной высоте. Игумения им во всем подавала пример личной жизнью, была великой молитвенницей, сияла смирением и благодатными дарами духовными. К концу жизни сложила с себя бремя правления, приняла схиму и удалилась в затвор. † в 1823 г.

В тот же день кончина Киприана * Устюжского. Богатый земледелец Двинской трети, Устюжской волости, принял постриг в Троицком монастыре, близ древнего города Гледена. По просьбе горожан, основал близ Устюга при Озерках, за Острожской осыпью, Архангельский монастырь и отдал ему все имущество — сенокосы, пахотную землю, села. † в 1276 г. Впоследствии над гробом его был построен храм Преполовения и устроена гробница.

В тот же день кончина Антония * Алексеевича (Монкина), юродивого Задонского. Родился в семье крепостных крестьян. Рано осиротев, под видом юродства стал проводить жизнь девственную, молитвенную, полную всевозможных злостраданий. Архиепископ Воронежский Антоний II имел к нему глубокое уважение и отзывался о нем всегда как о человеке Божием. Многим гражданам Задонска, Воронежа и Липецка, а также братии Задонского монастыря он служил благодатными дарами, своевременно наставляя, обличая и предостерегая их. † в 1851 г. 120 лет от роду. «Блаженни мертвии, умирающие о Господе отныне. Ей, глаголет Дух, да почиют от трудов своих» (Апок. 14, 13).

Т. ПРЕЧИСТЕНСКИЙ

Корреспонденции с мест

Лейтенант Котляров Борис Иванович, 28 лет, командир танка № 3716 (№ 294), п/п № 38397-А командовал танком № 3716 танковой колонны им. Димитрия Донского; работал на нем 1 год и 4 месяца. С мая 1945 г. из этой колонны осталось 74 танка, все они отличались высокими боевыми качествами: высокой ходкостью, бронебойностью и неуязвимостью. По своим качествам они были выше «пантер» и «тигров». Котляров за время его командования танком подбил 9 немецких танков, разгромил 4 немецких батареи; сколько уничтожил живой силы, — не считал. Четыре раза этот танк был поврежден, но ни разу не выходил из строя.

6 мая, при переходе танка через реку Нейссе, командир танка открыл люк «проветриться»: в танке было очень душно; в это время 3 «фаустника», сидевшие в засаде, в кустах у реки, выстрелили. Один снаряд попал в открытый люк танка, танк загорелся внутри. Пулеметной очередью экипаж убил 3 «фаустников»; с помощью подоспевших трех наших танков пожар был затушен, но лейтенант Котляров получил сильные ожоги, повлекшие ампутацию левой ноги выше колена, а помощник его скончался от ожогов. Остальные два члена команды не пострадали. Котляров — сын священника Калужской епархии, Спас-Деменского р-на, с. Павлиново; отец его священствовал 32 года, скончался в 1933 г. Сейчас лейтенант Котляров направляется на родину в сопровождении провожающего из госпиталя, и после двухмесячного отдыха надеется быть агрономом, так как окончил Сельскохозяйственный институт.

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть

Церковная жизнь

Речи, проповеди

Статьи

Московские святыни

Летопись Русской Православной Церкви

Корреспонденции с мест

13-я типография треста „Полиграфкнига" ОГИЗ'а при СНК РСФСР. Москва. Денисовский. 30.
Зак. 2421

Цена 10 руб.